

Рампа

Годъ изданія первый. № 10.

Воскресенье, 26-го октября.

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

✻ ✻ РАМПА ✻ ✻

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

„Рампа“ ставитъ своей задачей обслуживаніе интересовъ русскаго театра, какъ съ эстетически-художественной, такъ и бытовой стороны, кладя въ основу съ одной стороны завѣты лучшихъ представителей русской художественной мысли, съ другой—текущіе интересы актерской семьи.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Е. Берлинраугъ, Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, А. Воронниковъ, О. Гзовская, В. Гиляровскій, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or—завѣдующій художественнымъ отдѣломъ) М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), П. Звѣздичъ (Вѣна), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмель), Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, Э. Маттернъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), П. Морочникъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, В. Никулинъ, П. Оленинъ, Е. Питоевъ (Парижъ), И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, А. Сабуровъ (Парижъ), Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Скиталець-Яковлевъ, П. Скуратовъ, М. Сукенниковъ, А. Сулержицкій, кн. Сумбатовъ (Южинъ), А. Тези (Вѣна), В. Хавкинъ (Ростовъ-на-Дону), И. Шмитъ (Рудникъ), М. Шикъ, М. Эйшискинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей программы сильную помощь въ дѣлѣ развитія провинціального театра, редакція привлекла къ обслуживанію этого отдѣла, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, представителей мѣстной провинціальной печати.

Новыя постановки и выдающіеся моменты театральной жизни, какъ русской, такъ и иностранной, найдутъ себѣ мѣсто въ журналѣ въ видѣ фотографій и рисунковъ нашихъ художниковъ.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна: годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣс. 60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копѣекъ.

Подписная цѣна съ 31-го августа по 1-е января 1909 г.—2 р. 50 к.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Со всѣми запросами и подпиской обращаться: Москва, Мясницкая, д. насл. Анановыхъ, ред. журн. „Рампа“.

Редакторы-издатели: { Л. Т. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКИЙ КЛУБЪ.

Въ воскресенье, 26-го октября, 1908 года
Шестой Семейный Вечеръ.

Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ:

Послѣдняя Воля

Ком. въ 4 д. Вл. И. Немировича-Данченко.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

По окончаніи **ТАНЦЫ** до 3-хъ ч. ночи.

Дирижеръ танцовъ В. Д. Мухинъ.

Оркестръ Александровскаго военнаго училища.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

26-го—утр., по умен. цѣн.: „Евгеній Онѣгинъ“. Уч.: г-жи Турчанинова, Ершова; гг. Эрнстъ, Грызуновъ. Веч.: „Юдишь“. Юдишь—П. С. Южина. Уч.: гг. Волгинъ, Шувановъ.

27-го—1) „Скоморохъ“. Уч.: г-жи Добровольская, Пирская, Ростовцева; гг. Дамаевъ, Эрнстъ, Вѣковъ, Оленинъ. 2) „Сынъ мандарина“.

28-го—„Царь плотникъ“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12^{1/2} час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.
Билеты продаются въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зиминъ.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13—96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. Ф. САБУРОВА.
ОБОЗРѢНІЕ

Въ воскресенье. 26 октября.

1. Отблагодарилъ, въ 1 дѣйствіи.
 2. Мартовскій котъ, фарсъ въ 3 дѣйств. С. Сабурова.
 3. Попечитель благородныхъ дѣвиць, фарсъ въ 2 д.
- Въ среду, 29 октября бенефисъ С. Ф. САБУРОВА
„Амалия и т. д.“, фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ.

ВСѢ НОВѢЙШІЕ МОДНЫЕ ДУХИ

ФРАНЦУЗСКІЕ, АНГЛІЙСКІЕ, АМЕРИКАНСКІЕ, НѢМЕЦКІЕ И РУССКІЕ.

ОДЕКОЛОНЫ, ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ, ГРИММЪ ДЛЯ ТЕАТРА
ПУДРА, КРЕМЫ И ВОДЫ **INSTITUS de BEAUTÉ** въ ПАРИЖѢ.

ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: ЩЕТКИ, ГРЕБНИ, ПУДРЕНИЦЫ И ПР.

ПРИ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ МОСКОВСК. АКЦІОНЕРН. ОБЩЕСТВА

К. ЭРМАНСЪ И К^О.

ТВЕРСКАЯ, УГОЛЬ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА, ДОМЪ ФАЛЬЦЪ-ФЕЙНА.



КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА

Съ понедѣльника 27 октября будетъ даваться новая оперетта

ГУСАРСКИЙ ПОСТОЙ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Участвующие: г-жи Никитина, Веретенникова, Дебора-Сабо, Никитина-Тамарина Гамалѣй, Чуйкова, Стрелцова; гг. Блюменталь-Тамаринъ, Пальма, Милютинъ, Днѣпровъ, Долинъ, Ландратъ, Ангаровъ, Нировъ, Тамбиевъ, Грубинъ, Казбековъ и др. **Балетъ.**

Оригинальная постановка и mise en scene А. Э. Блюменталь-Тамарина. Главн. капельм. А. А. Вивьенъ. Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Выходъ знаменитаго иллюзіониста

Г. Германа.

Въ Зеркальномъ залѣ по окончаніи градиозный концертъ gala Новая программа! Новые дебюты! Болѣе 20 М. Въ автрактахъ играетъ струнный оркестръ. Начало оперетты ровно въ 8 ч. в., выходъ Германа въ 11 ч. веч. Концертъ gala въ 12 ч. Касса открыта съ 11 ч. утра. Первоклассный ресторанъ открытъ до 4 ч. у. Образцовая кухня А. Ч. Маркова.

РЕПЕРТУАРНЫЯ НОВИНКИ:

Г. ЗАПОЛЬСКАЯ. „Ихъ четверо“. Трагедія глупыхъ людей въ 4 дѣйствіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ. Переводъ А. Ф. Манасевича. Цѣна 2 р.

Э. ЛЮБОВСКИЙ. „Устроительница счастья“. Комедія въ 4 дѣйствіяхъ. Переводъ съ польскаго А. Ф. Манасевича. Цѣна 2 р.

Вл. ПЕРЖИНСКИЙ. „Дочь улицы“ („Ашантка“). Комедія въ 3 дѣйствіяхъ. Переводъ съ польскаго А. Ф. Манасевича. Цѣна 2 руб.

Р. ЗАУДЕКЪ. „Драмы дѣтской души“. Трилогія. Переводъ съ нѣмецкаго А. Ф. Манасевича. Цѣна 2 рубля.

Складъ изданія при журналѣ „РАМПА“.

МУЗЫКА.

Драма въ 4 дѣйствіяхъ, Франка Велекинда. Переводъ Э. Бескина. Къ представлению дозволена 10 мая 1908 г. за № 4720. Съ требованіями обращаться: Москва, Тверская, д. Бахрушина, кв. 17, Э. М. Бескину.

рампа

№ 10.

Клака. — П. И. Чайковскій. *Ник. Курова.* — Чайковскій какъ юмористъ. *Н. Николаева.* — Пятнадцать лѣтъ... *Lolo.* — Еще къ вопросу о правѣ собственности на сценическія постановки. *Т. Ардова.* — Письма въ редакцію. — Москва. — Малый театръ. *Я. Львова.* — Театръ Корша. *Р.* — Первое симфоническое собраніе И. Р. М. О. *Н. Бас.* — Концертъ Игумнова. *Р. Б.* — Балетъ. *Н. Н.* — Провинція.

Рисунки и снимки: П. И. Чайковскій. — П. И. Чайковскій въ 1872 г. — П. И. Чайковскій въ юности. — Первая постановка въ Россіи «Евгенія Онѣгина». — Первый романъ П. И. Чайковскаго (факсимиле). — П. И. Чайковскій, Н. Фигнеръ и Медея Мей. — «Синяя птица» на сценѣ Художественнаго театра: Во дворцѣ феи Берилюны. Въ царствѣ Ночи. — Факсимиле стиховъ П. И. Чайковскаго, написанныхъ имъ въ дѣтствѣ. — А. П. Ленскій въ роли Гамлета. — «Желтый соловей» Бара на сценѣ театра Корша: Т. Борисовъ въ роли Язона. — Оперетта «Фрина» на сценѣ «Буффъ»: Архонтъ-Пальмъ. Фрина—Дебора-Сабо.

Шаржи и карикатуры: Метерлинкъ. — «Желтый соловей». Ардтова-Фанни, Чаринъ-Корцъ.

Москва.

Въ Кіевѣ обнаружена организованная **Клана.** клака, дѣйствовавшая въ мѣстномъ оперномъ театрѣ подъ руководствомъ хориста Левина. И существованіе ея и самая фигура Левина хорошо извѣстны театральному міру и ничего новаго это разоблаченіе не даетъ, кромѣ развѣ того официальнаго свѣта гласности, которымъ оно сейчасъ выведено наружу. Оперная клака свила себѣ прочное гнѣздо не въ одномъ Кіевѣ, а во всѣхъ крупныхъ центрахъ, гдѣ имѣется постоянная опера. Не обойдены въ этомъ смыслѣ и столицы. Съ клакой приходится считаться, какъ съ институтомъ. Позорнымъ... Гнуснымъ... Но существующимъ. И если приходится кого-либо винить за существованіе ея, такъ это больше всего самихъ господъ оперныхъ актеровъ. Спросъ рождаетъ предложеніе. Это — аксіома. И спросъ на клаку со стороны артистовъ, увы, существуетъ. Какъ это ни печально, но это такъ. Исторія послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ зарегистрировала не одинъ случай, когда устанавливалась несомнѣнность связи артистовъ съ клакой. Мы могли бы даже назвать нѣсколько скомпрометированныхъ именъ, но, ставя вопросъ на принципиальную почву, не дѣлаемъ этого.

Кто же долженъ начать борьбу съ клакой? Несомнѣнно сами-же гг. актеры. Только они могутъ искоренить ее. А для этого нужно притти къ сознанію, что помимо моральнаго момента, и съ чисто практической точки зрѣнія клака ничего не даетъ. Успѣхъ создаетъ публика и только публика. Значительнымъ подспорьемъ въ смыслѣ уничтоженія клаки было-бы воспрещеніе апплодисментовъ среди акта. И съ этого нужно и начать. Актеры должны ультимативно настоять на созданіи такого правила. Правило это должно быть печатаемо въ программахъ и вывѣшено на видныхъ мѣстахъ въ самомъ театрѣ. Что касается апплодисментовъ въ концѣ акта, они носятъ несомнѣнно болѣе общій характеръ и относятся ко всему происходившему на сценѣ въ теченіе акта, а не къ отдѣльнымъ исполнителямъ.

Намъ кажется, что кіевскій инцидентъ долженъ категорически поставить на очередь вопросъ объ уничтоженіи клаки, если только гг. оперные артисты, дѣйствительно, хотятъ ея уничтоженія.

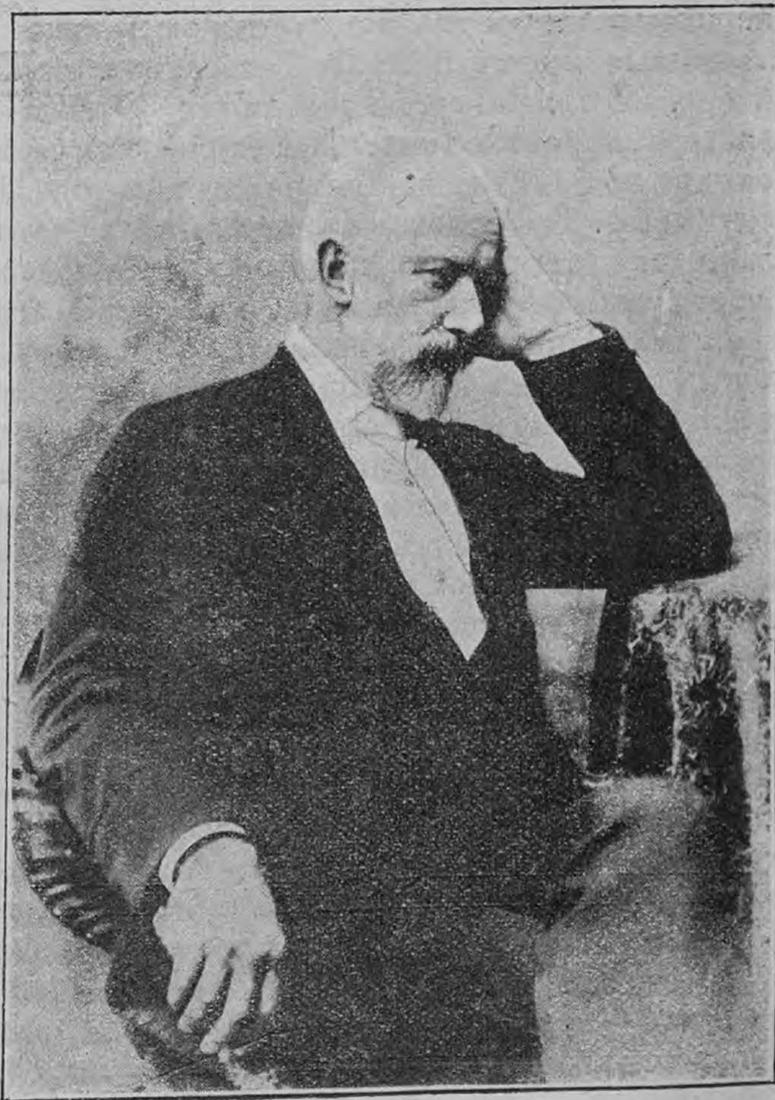
П. И. Чайковскій.

Пятнадцать лѣтъ со дня смерти....

Казалось бы, какъ мало времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ имя Чайковскаго было у всѣхъ на устахъ, когда оно гремѣло не только по всей Европѣ, но и за предѣлами ея — въ Америкѣ.

Какъ мало прожито, — какъ много пережито....

И въ связи съ годовщиной смерти великаго художника, создавшаго новую эру не только въ русской, но и въ музыкѣ всѣхъ странъ, невольно хочется



П. И. Чайковскій.



П. И. Чайковскій въ 1872 году.

(Въ бытность профессоромъ московской консерваторіи).

подвести итогъ его дѣятельности, попутно коснувшись современнаго эволюціоннаго движенія въ музыкальномъ искусствѣ.

Чайковскій—былъ геній, съ безконечнымъ, неудержимымъ полетомъ вдохновенія, то твердо вѣрующій въ себя, то разочарованный, сомнѣвающийся въ своемъ дарованіи. Онъ работалъ съ той интенсивностью, съ тѣмъ напряженіемъ, которыя какъ обыкновенно думаютъ, составляютъ отличительную черту бездарностей. И отдѣлывая одно крупное произведеніе, Чайковскій уже носилъ въ себѣ другое, зачастую по три заразъ. И этотъ грандіозный, непримѣрный наплывъ творческихъ силъ въ связи съ той относительной трудностью, съ которой давалась работа, страшили его, приводили въ отчаяніе.— «Ужъ не исписался ли я?... Не повторяюсь-ли?!...»

Эти роковыя мысли постоянно сверлили мозгъ композитора, неотвязно преслѣдовали его. Отсюда—кропотливая, невѣроятно тщательная обработка, строгій самоанализъ, болѣзненно-критическое отношеніе къ самому себѣ. Свободное, неудержимымъ потокомъ льющееся творчество постоянно проходило сквозь призму объективной оцѣнки, мастерской теоретической шлифовки. Великій мастеръ шель рука объ руку съ великимъ художникомъ. Поэтому въ произведеніяхъ Чайковскаго вы не встрѣтите того шлака, той рыночной, кричащей работы, которые, увы, составляютъ неотъемлемую принадлежность нашихъ модернистовъ. Эта рекламная мишура зачастую лежитъ у нихъ рядомъ съ произведеніями истиннаго вдохновенія, искренняго чувства.

Чайковскій не гнушался техникой. Наоборотъ. Онъ расширялъ ее сообразно съ требованіемъ своего вдохновенія.

Чтобы техника не стѣсняла свободнаго творчества ее нужно довести до изощренности.

Если художникъ создалъ нѣчто индивидуальное, самобытное, онъ долженъ найти для этого подходящую форму, изложить свою мысль общепонятнымъ языкомъ.

Для этого недостаточно одного «священнаго огня»—нужно и свѣтлый, изобрѣтательный умъ, тонкій вкусъ....

Въ столь недалекое отъ насъ время, когда умеръ Чайковскій—можно было указать много «масте-

ровъ», значительно менѣе талантовъ и очень мало, обладающихъ тѣмъ и другимъ въ равной степени.

Теперь—взгляды на искусство кореннымъ образомъ измѣнились. Изъ числа эволюціонистовъ выдвинулась плеяда, считающая технику не нужнымъ и лишнимъ балластомъ для художника. Пиши не такъ какъ требуютъ законы эстетики, но какъ тебѣ предсказываетъ чувство.

Послѣднее должно вылиться, хотя бы въ видѣ сырой, безформенной массы. Это-то и есть настоящее творчество.

Чайковскій былъ далекъ отъ такихъ взглядовъ. Скажу больше—онъ ихъ не понималъ.

За то его всѣ понимали.

Теперь много нарождается талантовъ,— среди нихъ мало мастеровъ.

Художниковъ—въ полномъ значеніи этого слова—пока нѣтъ.

Талантъ Чайковскаго былъ поистинѣ всеобъемлющъ.

Трудно указать ту форму сочиненія, которая была бы не въ характерѣ творчества автора, въ которомъ имъ не было бы сказано новаго слова.

Онъ одинаково силенъ, какъ симфонистъ, какъ оперный композиторъ, какъ романсистъ....

Единственная форма, которая была не по душѣ Чайковскому, не гармонировала со складомъ его дарованія—это трио для фортепіано, скрипки и виолончели. Онъ не любилъ звучности этихъ трехъ, скомбинированныхъ въ одно цѣлое, инструментовъ. Въ письмѣ къ г-жѣ Фонъ-Меккъ композиторъ очень опредѣленно высказывается по этому вопросу:

...Вы спрашиваете, отчего я не пишу трио? Простите, другъ мой,—но это выше моихъ силъ! Дѣло въ томъ, что по устройству своего акустическаго аппарата я совершенно не переношу комбинацій фортепіано со скрипкой и и виолончелью-соло. Эти звучности кажутся мнѣ взаимно отталкивающими другъ друга, и я увѣряю васъ, что для меня—чистая мука—послушать какое-нибудь трио или сонату со скрипкой или



П. И. Чайковскій въ юности.

Первая въ Россіи постановка „Евгенія Онѣгина“.

Экзаменаціонный спектакль Московской консерваторіи.



Гилевъ—Онѣгинъ, Михайловъ—Ленскій, Трике—Тарховъ, Левицкая—Ольга, Климентова—Татьяна.

виолончелю. Объяснить этотъ физиологическій фактъ не берусь и лишь констатирую его...

Но вмѣстѣ съ тѣмъ ровно черезъ годъ Чайковскій пишетъ тріо, посвящая его памяти своего близкаго друга Н. Г. Рубинштейна. И сочиненіе, по своимъ художественнымъ достоинствамъ, занимаетъ первое мѣсто въ ряду произведеній этой формы.

Лишнее и до нельзя неопровержимое доказательство того, какимъ колоссальнымъ талантомъ обладалъ композиторъ. Для него не существовало преградъ, узкой спеціальности, излюбленнаго шаблона. Для его генія не было «ни элина, ни іудея». Онъ бралъ искусство во всемъ его неизмѣримомъ масштабѣ.

Таково съ качественной стороны творчество Чайковскаго.

Тоже можно отмѣтить и съ количественной. Онъ писалъ необычайно быстро, что вмѣстѣ съ тѣмъ ни мало не вліяло, какъ я выше замѣтилъ, на качество музыки. Для иллюстраціи этой интенсивности письма, можно сказать, что *вся опера «Пиковая дама»*, была въ эскизахъ закончена въ *сорокъ четыре* дня? Фактъ, могущій показаться анекдотичнымъ, если бы не былъ подтвержденъ документальными данными.

Я не буду перечислять всего написаннаго Чайковскимъ. Дать полную характеристику каждаго крупнаго произведенія не представляется ни какой возможности за недостаткомъ мѣста. Ограничиться

же сухими статистическими выкладками нѣтъ смысла, такъ какъ врядъ ли голыя цифры могутъ прибавить что-либо къ характеристикѣ творчества композитора. Оглянемся лучше назадъ и дадимъ, хотя бы краткій біографическій очеркъ великаго художника.

П. И. Чайковскій родился 25 апрѣля 1840 года въ Вятскомъ уѣздѣ. Несмотря на то, что мальчикъ съ раннихъ лѣтъ тяготѣлъ къ музыкѣ—его музыкальное образованіе ограничивалось игрой на фортепіано. Родители Чайковскаго готовили ему иную карьеру.

Въ 1850 году онъ былъ помѣщенъ въ училище Правовѣдѣнія въ Петербургѣ, окончивъ которое, поступилъ въ министерство финансовъ.

Такимъ образомъ, лишь въ 1861 году, будучи уже 21-лѣтнимъ юношей, великій композиторъ, поступилъ въ Петербургскую консерваторію и началъ систематически изучать теорію композиціи.

Съ этихъ поръ судьба Чайковскаго рѣшена. Вскорѣ по поступленіи въ консерваторію, онъ окончательно бросаетъ службу въ министерствѣ, избравъ, къ великому огорченію родственниковъ, артистическое поприще.

По окончаніи курса П. И. былъ приглашенъ профессоромъ теоріи въ московскую консерваторію. Постоянная тяжелая преподавательская дѣятельность тормозила развитіе таланта композитора. Къ этому

Первый романсъ П. И. Чайковскаго.

(Написанъ въ училищѣ Правовѣдѣнія).

Larghetto

Часъ вечерня.

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, written in a treble clef with a key signature of one flat and a 3/4 time signature. It begins with a whole note G4, followed by quarter notes A4, B4, C5, and D5. The middle staff is the piano accompaniment, starting with a piano (p) dynamic marking and featuring a series of chords in the right hand and a bass line in the left hand. The bottom staff continues the piano accompaniment with a similar rhythmic pattern.

The second system of the musical score includes the vocal line with Russian lyrics. The lyrics are: "Где слышишь меркнущую на холмахъ Великую Армию". The piano accompaniment continues with chords and a bass line. The vocal line features a melodic line with some slurs and accents.

The third system of the musical score includes the vocal line with Russian lyrics: "Где — де въ думѣ тихомъ мнѣ — и тихомъ часомъ". The piano accompaniment continues with chords and a bass line. The vocal line features a melodic line with some slurs and accents.

The fourth system of the musical score includes the vocal line with Russian lyrics: "Где — и робкимъ даримъ вѣно — ешь сладкий варагушъ". The piano accompaniment continues with chords and a bass line. The vocal line features a melodic line with some slurs and accents.

The fifth system of the musical score includes the vocal line with Russian lyrics: "Где и тихимъ даримъ вѣно — ешь мой чашкой варагушъ". The piano accompaniment continues with chords and a bass line. The vocal line features a melodic line with some slurs and accents.

періоду творчества Чайковскаго относится 1-я симфонія («Зимнія грезы»), увертюра «Ромео и Джульетта» и нѣсколько мелкихъ произведеній.

Въ 1877 году композиторъ бросаетъ консерваторію и получивъ отъ Н. Ф. Фонъ-Мекка ежегодное пособіе въ 6.000 руб. предался всецѣло творчеству.

Съ этого времени, съ внѣшней стороны, жизнь Чайковскаго принимаетъ космополитическій характеръ. Онъ живетъ по большей части за границей, наѣзжая въ Россію періодически, преимущественно на лѣтніе мѣсяца. Предоставленный всецѣло самому себѣ, композиторъ усиленно работаетъ. Изъ подъ пера его выливаются лучшія произведенія самыхъ разнообразныхъ музыкальных формъ. Занимаясь исключительно композиціей, онъ лишь въ послѣдніе годы жизни сталъ выступать, какъ дирижеръ. Но эта отрасль музыкальнаго искусства не была призваніемъ его, и приглашенія П. И. въ качествѣ дирижера объявлялось скорѣе чисто внѣшнимъ интересомъ публики къ личности композитора, чѣмъ художественными соображеніями.

Имя Чайковскаго гремѣло не только въ Европѣ—Германіи, Англій, но и въ Америкѣ. Одни французы, признавая всѣ художественныя достоинства произведеній Чайковскаго, съ субъективной стороны не любятъ и до сего времени отворачиваются отъ его музыки.

И это непонятное, ничѣмъ необъяснимое органическое отвращеніе къ твореніямъ композитора, сказывается не только въ массѣ, но и въ отзывахъ видныхъ представителей музыкальнаго міра Франціи...

Умеръ П. И. 25-го октября 1893 г., оставивъ послѣ себя незаконченнымъ «Andante и Final» для фортепіано съ оркестромъ, свидѣтельствующее о томъ, какъ много могъ еще дать композиторъ для искусства, сколько свѣжести и силы творчества унесъ онъ съ собой въ могилу....

Ник. Куровъ.

Чайковскій какъ юмористъ.

Несмотря на то, что біографическій матеріалъ о П. И. Чайковскомъ отличается рѣдкой полнотой, нѣкоторые періоды жизни великаго композитора остались какъ-бы въ тѣни. Прекрасный трудъ брата П. И.—М. И. Чайковскаго—исчерпывающе характеризуетъ второй періодъ жизни композитора. Гораздо менѣе интересныхъ данныхъ мы находимъ въ немъ за время семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Между тѣмъ, этотъ періодъ очень интересенъ потому, что рисуетъ Чайковскаго, какъ удивительно жизнерадостнаго человѣка, брызжущаго весельемъ, что является полной противоположностью мрачному пессимизму, недовольству жизнью, разочарованіямъ, которыми, какъ извѣстно, страдалъ впоследствии П. И. Этотъ «пессимистическій» періодъ разработанъ М. И. Чайковскимъ съ исчерпывающей полнотой въ ущербъ вышеуказанному первому періоду.

И. А. Клименко, старинный другъ П. И. Чайковскаго, сообщаетъ любопытные факты изъ жизни

композитора, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не вошли въ полную біографію П. И. и мало кому извѣстны. Между тѣмъ, они относятся къ свѣтлому періоду жизни композитора и представляютъ несомнѣнный интересъ.

П. И. Чайковскій былъ большой мастеръ на экспромты. Онъ съ легкостью владѣлъ стихомъ, и на каждый случай у него были готовы каламбуръ, эпиграмма, экспромтъ.

Зачастую композиторъ посылалъ своимъ друзьямъ цѣлыя стихотворныя письма, записки и проч.

Нѣкоторыя изъ нихъ я приведу по воспоминаніямъ И. А. Клименко.

Одна изъ записокъ въ стихахъ 1872 г.:

Въ театръ билеты намъ не взяты
И очень просто почему:
Тамъ «Лѣсъ» даютъ. Зачѣмъ о, братья,
Въ лѣсу блудить намъ, не пойму.



П. И. Чайковскій.

Н. Фигнеръ.

Медея Мей.

У насъ сегодня будетъ вечеръ.
Туда, повѣрь, я устремлюсь,
Какъ тянется къ Шекспиру Кетчеръ
Иль къ Индіи святая Русь.
Приди-жь и ты туда, Климена *);
Я жду тебя къ 8 часамъ;
И если да (подла измѣна),
Свой долгъ я весь тебѣ отдамъ.

Другая записка, относящаяся къ 1872 г.:

«Мы хотимъ сегодня, вечеромъ, поиграть съ Кашкинымъ въ 4 руки, но подъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы и ты былъ. Отвѣчай немедленно, можешь ли быть и какъ рано? Я полагаю часовъ въ восемь.

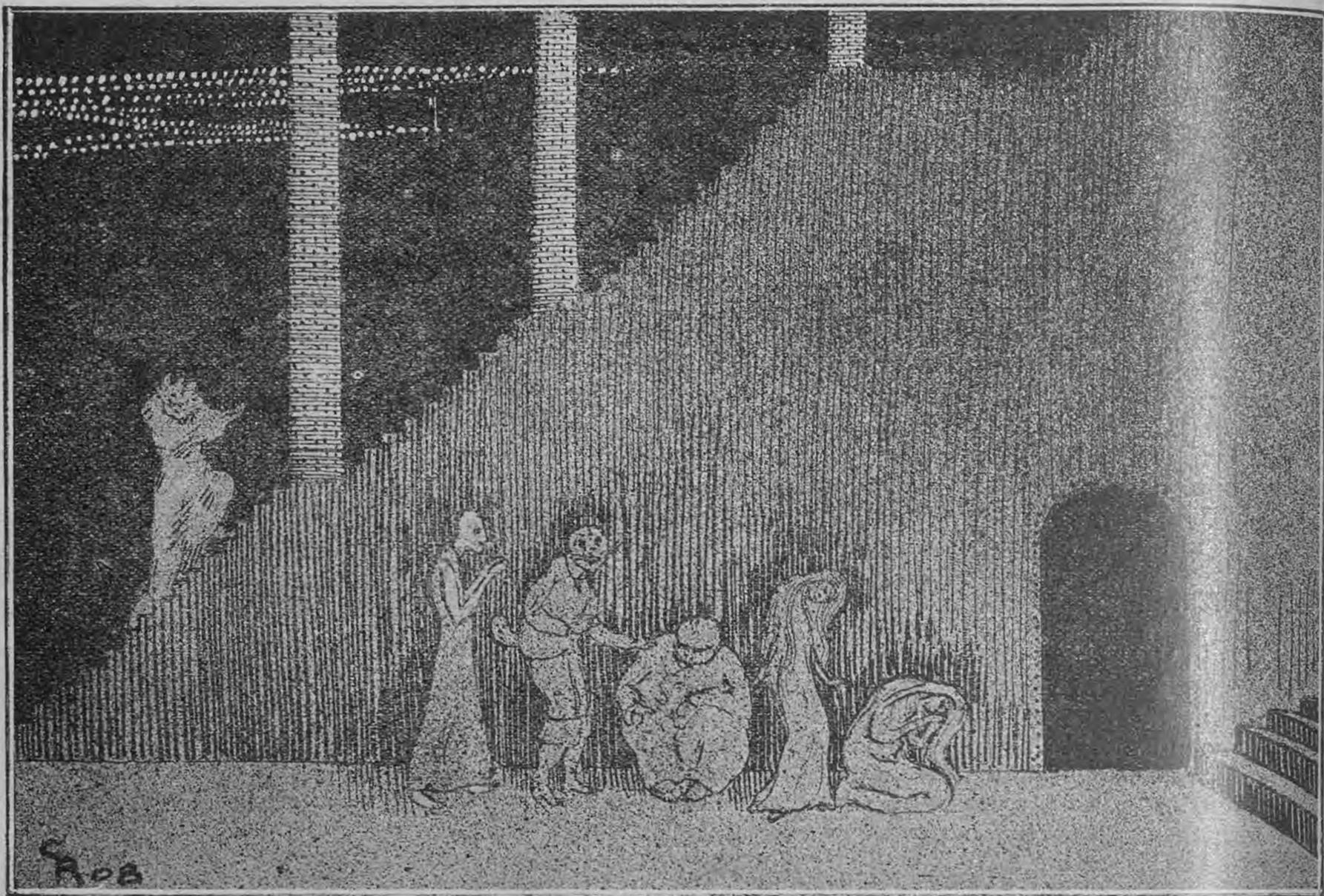
Игра будетъ у меня.

Какъ только кончится игра
Подастся свѣжая икра,
А къ ней очищенная водка
И даже (можетъ быть) селедка.

Петръ Великій.

*) Такъ П. И. Чайковскій звалъ И. А. Клименко.

„Синяя птица“ на сценѣ Художественнаго театра.



Во дворцѣ феи Бериллюны.

Даже въ горькія минуты жизни, въ минуты разочарованія въ своихъ творческихъ способностяхъ, что нерѣдко являлось у П. И. слѣдствіемъ неуспѣха той или иной вещи (въ данномъ случаѣ неуспѣхъ «Опричника»), онъ не переставалъ шутить съ друзьями. Такъ, напримѣръ, композиторъ посылаетъ И. А. Клименко въ Одессу письмо съ слѣдующею подписью на конвертѣ:

«Въ г. Одессу, на Дерibasовской улицѣ, въ домѣ Вагнера (не того, что оперы сочиняетъ)...»

Въ отвѣтъ на письмо Клименко, что подобныя шалости могутъ повлечь за собой пропажу писемъ, П. И. Чайковскій адресуетъ:

«Въ домѣ Вагнера (не того, что «Лоэнгринъ» сочинилъ)...»

Приведу нѣсколько экспромтовъ П. И.

По дорогѣ въ Большой театръ на репетицію своей оперы «Воевода» Чайковскій обратился къ И. А. съ вопросомъ, торгуетъ-ли полтавскій нотоиздатель Калливода минеральными водами, такъ какъ Клименко только что ѣздилъ къ нему по порученію отъ фирмы Юргенсона.

Отвѣтъ былъ отрицательный.

— Жалко, — замѣтилъ П. И. — а то мнѣ пришелъ въ голову слѣдующій экспромтъ:

«Ты скажи мнѣ, коли воды
«Пьютъ въ Полтавѣ Кисловоды
«По паленьи «Воеводы»
«Буду пить я, воя, воды».

Привожу юмористическое письмо П. И. къ Клименко, относящееся къ 1871 г.

Сейчасъ возвратился съ обѣда въ «Эрмитажъ», который мы давали Рубинштейну. Весьма часто вспоминали о тебѣ и

на разные тона пѣли пѣсни о томъ, что безъ тебя грустно, и что всѣ тебя любимъ. Кашкинъ сообщилъ мнѣ, что ты сердись на мое молчаніе и неотвѣтъ на письмо.

Но можешь ли ты, любимѣйшая изъ женъ моего гарема, ты, прекрасная и въ тоже время молодая Клименъ, хотя единую минуту усомниться въ любви къ тебѣ.

Нѣтъ, молчаніе объясняется единственно лѣнью твоего сладострастнаго Султана; все откладывая пріятную минуту собесѣдованія съ тобой, онъ, наконецъ, довелъ оную до момента, полагаю, близкаго къ свиданію съ тобой.

Собственно говоря, не стоило-бы и писагъ тебѣ, такъ какъ мы скоро увидимся; но я взялъ въ руки перо по неуспыннымъ просьбамъ моего дивана, который по случаю переѣзда моего на новую квартиру былъ сбитъ новой матеріей, увядаеть въ тоскѣ по тебѣ и молитъ по пріѣздѣ твоёмъ въ Москву упокоить твои усталые члены на его упругихъ снабженныхъ новыми пружинами раменахъ. Къ его просьбамъ присоединяю и свою.

Если ты хочешь доставить намъ обоимъ удовольствіе, то остановись у меня и живи съ нами столь долго, сколько тебѣ заблагоразсудится. Надѣюсь, что ты не заставишь меня, т. е. Султана, и мой Диванъ наши просьбы обратить въ повелѣнія, о лущаніе коихъ влечетъ смертную казнь черезъ сидѣнье на колу. Итакъ, жду тебя: ей-Богу, становится скучно безъ Климены:

Ты помнишь-ли, какъ Кисловскимъ переулкомъ,
На Знаменку съой направляя бѣгъ,
Рѣзвились мы, подобно слобнымъ булкамъ,
Попавшимъ съ печки прямо въ мокрый снѣгъ?
Ты говоришь: «люблю тебя, Петруша,
Какъ хладный умъ ночного фонаря,
Какъ легкій паръ преступнаго Карлуша,
Иль балахонъ московскаго царя!
Люблю тебя, какъ моря примиренье,
Какъ магнетизмъ, какъ пиръ лихой чумы,
Какъ самовара страстное томленіе,
Какъ круго оръ индѣйскаго ламы».
А я въ отвѣтъ: «оставь, оставь, Климена,
Ты про любовь мнѣ пѣсенки не пой!»
И намъ въ тотъ мигъ и въ уши, и въ колѣна
Пахнуло вдругъ живительной весной».

Страсть къ невиннымъ шалостямъ сказывалась у П. И. на каждомъ шагу. Въ запискахъ Клименко мы находимъ цѣлый рядъ примѣровъ, которые остались у автора въ памяти. Какъ-то разъ, выходя изъ Большого театра, Чайковскій изъ желанія сошкольничать въ присутствіи Клименко обращается къ жандарму съ просьбой позвать карету «генерала Чайковскаго». Блюститель порядка изо всѣхъ силъ начинаетъ звать «карету генерала Чайковскаго» въ то время, какъ мнимый генералъ съ своимъ товарищемъ благополучно ретировались въ «Артистическій кружокъ», помѣщавшійся противъ театра. Такихъ выходокъ можно привести безчисленное количество.

Интересно происхожденіе темы второй части V-й симфоніи, являющейся однимъ изъ замѣчательныхъ созданій композитора. По словамъ П. И., онъ долго не могъ уяснить себѣ, какимъ образомъ пришла къ нему эта тема и гдѣ онъ ее слышалъ. Только спустя нѣкоторое время онъ припомнилъ, что когда его отецъ занималъ мѣсто директора технологическаго института, лѣтомъ ходилъ къ нимъ на дачу разносчикъ, который кричалъ на одну и ту-же тему: «колбасы, сосиски»!..

За недостаткомъ мѣста я не буду останавливаться на другихъ любопытныхъ фактахъ изъ жизни знаменитаго художника, сообщенныхъ въ запискахъ И. А. Клименко. Во всякомъ случаѣ, всѣ они интересны, такъ какъ невольно проливаютъ новый свѣтъ на характеристику личности П. И. Чайковскаго. Повидимому, этотъ человѣкъ отличался большимъ юморомъ, что вытекаетъ изъ его писемъ къ близкимъ друзьямъ. Я уже не говорю о литературномъ талантѣ, которымъ, несомнѣнно, былъ одаренъ композиторъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно прочесть всю его переписку, прекрасно, систематично подобранныю его братомъ въ извѣстномъ трудѣ «Жизнь П. И. Чайковскаго». Литераторъ, авторъ довольно популярныхъ драматическихъ произведеній, М. И. Чайковскій пасуетъ передъ образнымъ, легкимъ стилемъ композитора. Вы читаете письмо П. И., какъ интересное, живое литературное произведеніе, передъ которымъ, блѣднѣютъ біографическіе комментарии и первый томъ «Жизни П. И. Чайковскаго», принадлежащіе перу брата литератора.

Насколько композиторъ владелъ стилемъ, насколько онъ былъ изобрѣтателемъ и остроумцемъ, видно изъ письма его къ И. А. Клименко, написаннаго на славянскомъ языкѣ:

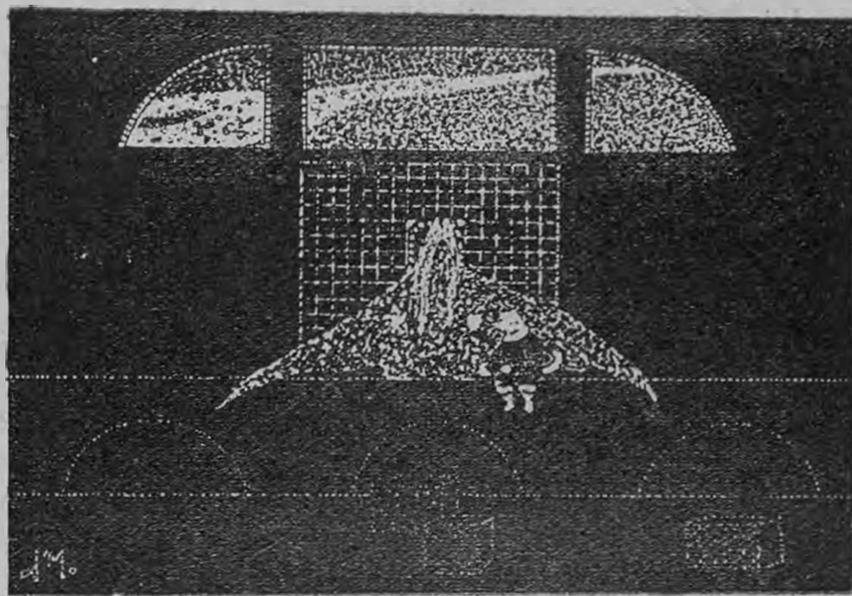
«возлюбѣ премудрыхъ Господь, занъже и сердце възхва-леніе и вертограду ангельскому благоспѣшно сушу, и той земли и ада яко отъ тли развернувшемуся тако глаголаше: восплещите руками и гласомъ хвалу воспоенну, да не отъ міра въ изеро приснопрославленну—абіе-же азъ сотворихъ. И паки реку: се жертву умащенну окропихъ: се въ огонь и въ ісонъ вонзенну облекохъ; и горько плакася. еже о грѣсѣхъ родися, въ ризы хваленя и въ воню благоуханія притворившу, одежды нетлѣнія възвѣстияхъ.

Такоже и ко Ефесеонамъ: камо лице препрославленно пригвоздѣнъ? Камо жену имаша лютеѣшу и алатоукрашенну отженишь? Овому тринадцать и семь проколотъ еси. Овому же и животъ пріяху, яко воистину препрославися. Прости же мене, брате, тако воспоюще: къ дщери небесной не припаду, къ дщери Доримедонтовой не притеку, яко золь дѣша исполнися и восхотѣхъ премудръ быти и шестопсалміе (сирѣчь б романсовъ) кончати; а и то, братіе въ Нармѣ отъ сестеръ Макрисій *) воспоенной, — Александрѣ присночтимой быти надлежитъ, и то вѣмъ, яко старецъ въ сновидѣніи явися и абіе прорѣкахъ, Ей, Иоанне **) воистину ти реку: угощеванію ны не преложимся заутра и вечера та чайная чаянна до седмицы наступающей отложена есть.

*) Извѣстныя пѣвицы-сестры Каролина и Барбара Маркизіо, бывшія въ Москвѣ.

**) Иванъ Александровичъ Клименко.

„Синяя птица“ въ Художественномъ театрѣ.



Въ царствѣ Ночи.

Обнимемъ убо другъ друга, да единомыслиемъ исполнимы, и тако возопіемъ: Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя! Петръ.

По словамъ И. А. Клименко, письмо это написано по слѣдующему поводу: П. И. и онъ были приглашены Александрой Доримедонтоной Кочетовой на вечерній чай. Чтобы напомнить П. И. о приглашеніи, Клименко зашелъ къ нему утромъ и оставилъ маленькую записку на славянскомъ языкѣ. Вечеромъ пришло вышеуказанное юмористическое посланіе.

Н. Николаевъ.

Пятнадцать лѣтъ...

25-го октября, 1908 г.

...Года летятъ быстрѣй минутъ,
А дни задумчиво ползутъ
Лѣтливой, медленной стопою..
Пятнадцать долгихъ-быстрыхъ лѣтъ!..
Неизгладимъ глубокой слѣдъ
Годинь, отмѣченныхъ борьбою!..
Года летятъ!.. Пятнадцать лѣтъ
Прошло со дня твоей кончины..
Воспоминаній тихій свѣтъ
Вновь озаряетъ намъ картины
Былыхъ побѣдъ, былой кручины,—
И тѣмъ, кого давно ужъ нѣтъ
Мы шлемъ печальный нашъ привѣтъ..
Чайковскій!.. Геній твой могучій
Изъ міра свѣтлыхъ сновъ и грезъ
Волшебный сонмъ живыхъ созвучій
Въ нашъ скорбный міръ съ собой принесть.
Ты пѣлъ—и въ пѣсняхъ вдохновенныхъ
Встрѣчали мы отвѣтный звукъ—
На рой мечтаній сокровенныхъ
И слезъ, и радостей мгновенныхъ
И свѣтлыхъ думъ, и тайныхъ мукъ..
Пѣвца любви, пѣвца печали
Ты въ чудныхъ звукахъ повторилъ..

Еще къ вопросу о правѣ собственности на сценическія постановки.

Я незнакомъ съ исторіей этого вопроса, такъ больно задѣвающего нѣкоторыхъ нашихъ режиссеровъ. Но я и не собираюсь разсматривать его со всѣхъ сторонъ или, тѣмъ болѣе, съ профессиональной точки зрѣнія. Какъ неспециалистъ, какъ зритель, почитатель театра,—я и могу сказать только свое мнѣніе зрителя, театрала.

Вполнѣ можно согласиться съ тѣми изъ режиссеровъ, которые стараются установить, какъ принципъ, что каждая выработанная ими новая постановка, представляющая результатъ ихъ труда, ихъ знаній, ихъ опыта, ихъ вдохновенія, вообще ихъ творчества,—должна считаться ихъ произведеніемъ, и за ними, какъ за авторами, должно быть укрѣплено авторское право на нее.

Безъ всякаго сомнѣнія, лица, выступающія на защиту режиссерскаго труда—какъ г. Н. Евреиновъ въ № 9 «Рампы»—принципально совершенно правы.

Мы переживаемъ періодъ исканій. Шаблонъ сценическихъ постановокъ давно покинутъ; пьесы не ставятся болѣе при однообразно-опредѣленныхъ декорацияхъ, при стереотипной mise en scene, какъ прежде, когда перемѣна постановки совершалась такъ-же просто, какъ перемѣна вала на трактирной машинѣ.

Надъ каждой постановкой приходится много думать, проводить безсонныя ночи за изученіемъ пьесы, знакомиться съ литературой по тому или другому вопросу, трактуемому въ пьесѣ, или съ литературой той или другой эпохи. Исторія быта, исторія культуры становится настольной книгой современнаго режиссера; костюмы, жесты, позы, пѣсни изображаемой эпохи—все служитъ предметомъ тщательнаго штудированія. Требуется уже не только выполнить ремарки автора, но дать, средствами режиссуры, настроеніе. А для этого мало одного труда—необходимы переживанія. Необходимо, чтобы режиссеръ перечувствовалъ пьесу сердцемъ, перестрадалъ ее, какъ и самъ авторъ и—здѣсь уже результатъ находится въ зависимости отъ дарованія режиссера.

Между тѣмъ, какъ это бываетъ и въ неблагодарномъ творествѣ актера, отъ котораго не остается ничего, кромѣ воспоминанія у нѣкоторыхъ зрителей—все созданное, все выстраданное тотчасъ исчезаетъ, дѣлается достояніемъ всѣхъ, толпы. И вдобавокъ открывается широкое поле для подражаній.

Съ чисто практической стороны: иной разъ съ выработанной вами постановкой вы не можете поѣхать въ другой городъ потому, что эту вашу, выстраданную вами постановку уже видѣли тамъ въ передачѣ другого режиссера, заимствовавшаго ее у васъ.

И даже на афишѣ не значилось, что это ваша постановка,—не говоря уже о матеріальной сторонѣ, о гонорарѣ за вашу работу, за ваше произведеніе.

Съ принципиальной стороны, повторяю, противъ такого протеста нечего возразить.

Но «принципъ» здѣсь еще лишь нарождается, еще не соотвѣтствуетъ жизни. Я скажу проще,—опять таки какъ неспециалистъ, а лишь какъ «одинъ изъ публики», зритель, для котораго дорого возрожденіе русскаго театра: еще рано.

Соглашаясь по существу съ г. Н. Евреиновымъ и другими защитниками режиссерскихъ правъ, я въ

Ты пѣль-- послушная, вставали
Родныя тѣни изъ могиль...
Лѣтъ вѣсы задумчивой Татьяны
Ушли изъ міра зла и слезъ...
Умолкли вѣщія баяны...
Туда, въ надзвѣздные туманы
Ихъ безошадный Рокъ унесъ...
Но не увяли иммортели,
Живетъ поэзіи цвѣтокъ,
Звенятъ чарующія трели
И лавръ могучій не поблекъ...
Ихъ нѣтъ, но въ звукахъ, полныхъ ласки,
Ихъ души чуткія живутъ
И властно насъ съ собой зовутъ
Въ чудесный міръ волшебной сказки!..

Solo.



Prison d'une petite fille tout après un grand
Père, fleur même, se
Et venant de la terre
Pensé à son fils
Qui est tout seul
L'âme m'a sans moi
Le cœur plus de moi
Pensé à son fils
Et de son fils
Pensé à son fils
Père, d'un moment
C'est embrassé avec
Et le cœur m'a
Quand vient ce jour
Ou mon âme vient
Ses! ses! ses! ses!
Je veux dire
Bonjour de mon cœur
Je veux dire
Je ne cherche d'un cœur
Que m'aimer tant
Bon Dieu! que les
Appréciant son
Le cœur m'a
Paris, France des
25 Decembre 1847
V. H. K. i. n. s. k.

Факсимиле П. И. Чайковскаго.

Французскіе стихи, написанные П. И. Чайковскимъ
7-ми лѣтъ отъ рожденія.





А. П. Ленскій.

(Въ роли Гамлета).

есть его *произведение* и часто результат упорного труда. А между тѣмъ тутъ какъ нигдѣ свирѣпствуетъ подражательность. Есть актеры, которые играютъ «по Сальвини», другіе «по Росси»; сколько актрисъ играетъ «по Савиной». А по Ленскому—навѣрное десятки!..

Скажутъ, это творчество такого рода, что оно не можетъ быть зафиксировано, а стало бы и не можетъ быть охранено. А вотъ Литературно-Художественный театръ издаетъ теперь альбомъ типовъ, созданныхъ Ленскимъ. Въ немъ будутъ не только снимки съ артиста въ роляхъ; будетъ подробно описанъ гримъ, костюмъ, позы, жесты, интонація, всѣ детали игры. Значитъ, можно же зафиксировать. А если примѣнить кинематографъ соединенный съ фонографомъ, какъ это уже сдѣлано въ Grand Opera (валики фонографа, сохраняющіе пѣніе артистовъ, хранятся въ особой кладовой въ стѣнѣ)—вы получите точную передачу исполненія.

И если принять, что заимствованіе безъ указанія источника, подрывающее авторское право, вообще не должно оставаться безнаказаннымъ,—то судамъ будущаго придется разбирать процессы актеровъ, по обвиненію одного другимъ въ плагиатъ.

— Онъ взялъ у меня болѣе установленнаго количества репликъ! Прошу взыскать съ него за контрафакцію!

Слава Богу, это время точной-этики еще далеко...

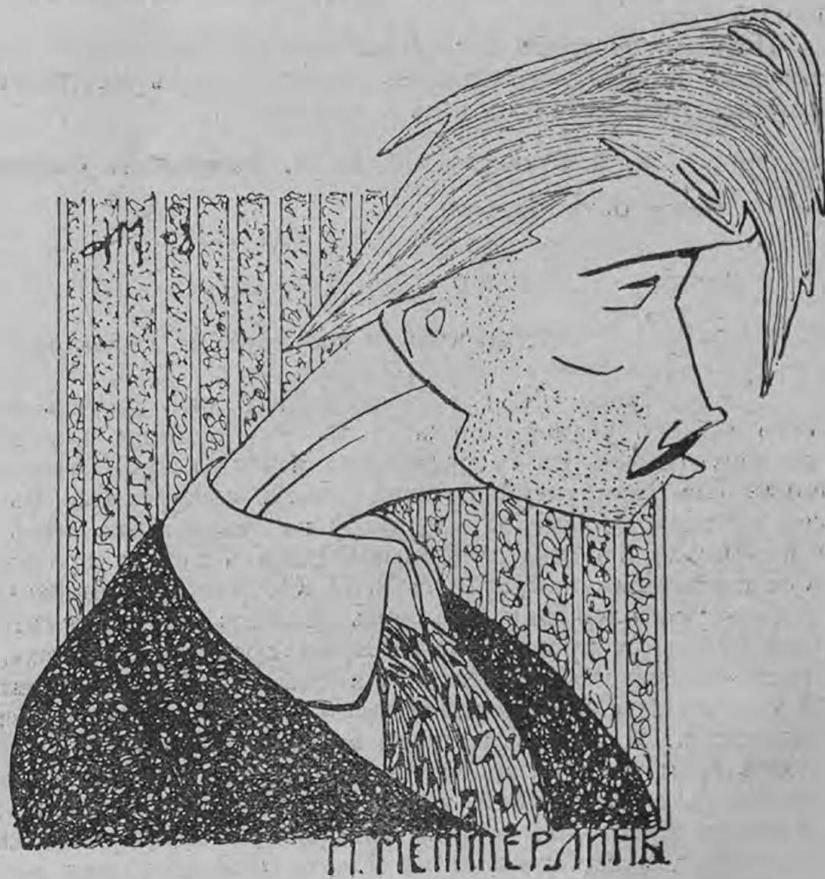
Нашъ талантъ пока даетъ и не скудѣетъ; а бездарности никакая защита закона не поможетъ.

Переходя опять къ вопросу о режиссурѣ необходимо все-таки замѣтить, что и при существующихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ требовать въ случаяхъ заимствованій, обозначеніе на афишѣ имя автора постановки. Что же касается гонорара, то, такъ мнѣ по крайней мѣрѣ кажется,—самое большее, что можно было бы здѣсь сдѣлать—это установить *поспектакльную* плату за заимствованіе постановки и *mise en scene*, ни въ какомъ случаѣ не предоставляя автору постановки права назначать себѣ единовременный гонораръ.

Т. Ардовъ.



Шаржъ.



то же время думаю, что запрещеніе заимствованій въ постановкахъ хотя бы въ обширныхъ размѣрахъ сейчасъ, когда нашъ провинціальный театръ еще учится (я говорю, конечно, не о большой провинціи; въ Одессѣ, напримѣръ, сейчасъ ставятъ и, говорятъ, очень хорошо «Принцесу Малэнъ»—пьесу, которой не видали столичныя сцены, а между тѣмъ съ нея бы и слѣдовало начать «курсъ» Метерлинка) могло бы слишкомъ печально отразиться на этомъ театрѣ.

Припомните, какъ щедро обогатилъ за этотъ рядъ лѣтъ нашу провинціальную сцену Художественный театръ. Сколько режиссеровъ черпали изъ этой сокровищницы—она не оскудѣла; а провинціальный театръ обновился.

Предположите теперь, что черпать было бы запрещено закономъ. Оставалось бы—самимъ «искать». И вотъ является вопросъ: захотѣла-ли бы провинція «искать»? Да и могла-ли бы она искать,—при отсутствіи средствъ, при отсутствіи людей, при этой каждодневной, выматывающей всѣ силы репертуарной работѣ?!

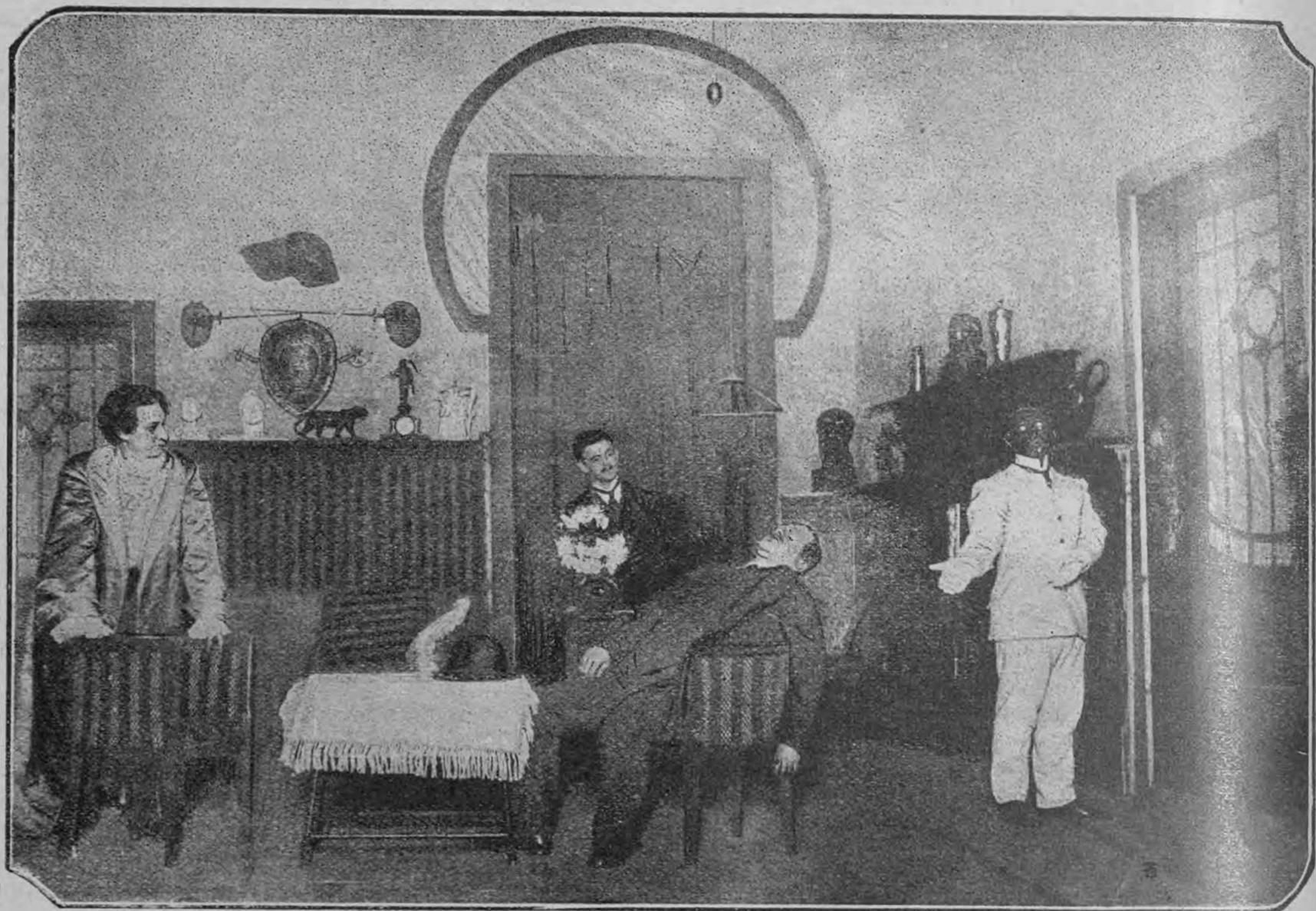
Права режиссеровъ ясны и неоспоримы. Но хотѣлось бы, чтобы рядомъ съ признаніемъ своихъ правъ, у нихъ оказалось и желаніе продолжать жертвовать этими правами во имя театра, какъ жертвовали до сихъ поръ лучшіе представители нашей режиссуры. Ибо не пришло еще время для внѣдренія въ театральную жизнь писаной этики, для театрального кодекса.

Кстати—вопросъ о «режиссерскомъ правѣ» влечетъ за собой и другой вопросъ.

Если установить право собственности на сценическую работу—то какъ же можно миновать актеровъ?

Каждая роль, каждый созданный актеромъ типъ.—

„Желтый соловей“ Бара на сценѣ театра Корша.



1-й актъ.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый государь, г. редакторъ!

За вниманіе, оказанное московскому Художественному театру въ день его десятилѣтія, дирекція старалась, по мѣрѣ силъ, поблагодарить особымъ письменнымъ обращеніемъ всѣ театры, учрежденія, группы и отдѣльныя лица.

Но оказалось множество именъ, адреса которыхъ театру неизвѣстны.

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала передать всѣмъ этимъ лицамъ благодарность театра за присланныя ими къ 14 октября привѣтствія.

К. С. Станиславскій. Вл. И. Немировичъ-Данченко.

18-го октября 1908 г.

II.

Милостивый государь, г. Редакторъ!

Покорнѣйше прошу васъ позволить мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, по поводу обращеннаго ко мнѣ письма въ № 35 «Театра и Искусство» нѣсколькихъ артистовъ Прилукскаго театра, сказать слѣдующее. Въ театральное предпріятіе (г. Прилукъ) на нынѣшнее лѣто вступилъ ко мнѣ компаньонъ, обязавшись между прочимъ внести извѣстный най, артистъ В. П. Островскій. Должной суммы къ условленному сроку онъ не внесъ, мотивируя это тѣмъ, что будто-бы предпріятіе не нуждалось въ деньгахъ, такъ какъ по счетамъ и артистамъ якобы было уже уплачено все. Въ дѣйствительности-же вслѣдствіе убытка платежи задерживались. И фактъ неуплаты въ срокъ жалованья нѣсколькимъ артистамъ за время 1—15 іюня, уже по прошествіи всѣхъ льготныхъ дней, труппа удостовѣрила своими подписями въ протоколѣ отъ 20 іюня, и протоколъ этотъ передала мнѣ. Съ г. Островскимъ изъ-за невзноса имъ денегъ по договору у меня возникъ судебный процессъ, на которомъ

предъявленіе означеннаго протокола имѣло важное значеніе. Но въ концѣ лѣта нѣсколько артистовъ обратились ко мнѣ съ требованіемъ вернуть имъ протоколъ обратно и это требованіе они помѣстили въ письмѣ въ редакцію «Театра и Искусство» № 35.

Отвѣчаю на ихъ письмо по пунктамъ.

Такъ какъ требованіе протокола отъ меня представляется только частью труппы безъ согласія всѣхъ подписавшихъ протоколъ, то оно незаконно и поэтому удовлетворить его я не считаю нужнымъ. Все сообщенное въ письмѣ сплошная неправда: 1) неправда, что я оставляю у себя чужой документъ; протоколъ, какъ данный мнѣ съ согласія всѣхъ подписавшихъ его, принадлежитъ мнѣ. 2) Неправда, что жалованье 20-го іюня не было уплачено только Мертваго, Брагиной и Рамину. Не было уплачено также г-жѣ В. А. Андреевой, недоплачено г-жѣ О. А. Дюбокъ, гг. С. Я. Шевцову, В. В. Балюзекъ. Это явствуетъ изъ книгъ предпріятія. 3) Неправда, что г-жа Мертваго согласилась на отсрочку жалованья до до 21-го іюня. Упомянутое о согласіи г-жи Мертваго на отсрочку сдѣлано даже безъ ея вѣдома. Узнавъ о такомъ произвольномъ заявленіи, г-жа Мертваго въ письмѣ отъ 7-го сентября мнѣ пишетъ: «...съ чего они взяли, что я давала согласіе на отсрочку въ уплатѣ жалованья? Согласіе я и не думала давать...» 4) Неправда, что среди требовавшихъ протоколъ 5-го августа былъ также С. Н. Басовъ. Онъ, нарушивъ контрактъ, уѣхалъ изъ Прилукъ еще въ 10-тыхъ числахъ іюля. Внесеніе его фамиліи въ число подписавшихся болѣе чѣмъ странно. Затѣмъ въ числѣ подписавшихъ письмо имѣется фамилія В. В. Шевченко-Макаровой, утверждающей вмѣстѣ съ другими, что жалованье въ моментъ 20-го іюня было уплачено всѣмъ, а если всѣмъ, то, слѣд., и ей самой. а по книгамъ значитъ, что 23-го іюня она отъ меня дополучала. Поэтому, или она 23-го получила вторично, или-же сообщаетъ въ письмѣ въ редакцію завѣдомо невѣрное! Далѣе, среди подписей имѣется также фамилія Т. М. Брагиной, удостовѣряющей вмѣстѣ съ другими, что получку жалованья она отсрочила до 21-го іюня и тогда даже и получила, а по книгамъ значитъ, что жалованье ею уже 15 іюня было получено. Слѣдовательно, или г-жа Брагина получила 21-го отъ Анчаровой вторично, или тоже сообщаетъ завѣдомо невѣрное. Поэтому въ виду неправды и оскорбительныхъ для меня вырженій въ письмѣ артистовъ, въ свою очередь, я требую

во 1) отъ г. Шевченко-Макаровой и Брагиной разъясненій по поводу несоотвѣтствія ихъ показаній съ данными по книгамъ; 2) отъ всѣхъ лицъ подписавшихъ письмо въ № 35 «Театра и Искусство»—отказаться отъ невірныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ ими въ своемъ письмѣ. Я требую, такъ какъ считаю, что письмо въ редакцію артистами написано съ недобрымъ намѣреніемъ, чтобы очернить меня и дать возможность г. Островскому оправдаться на судѣ. Въ послѣднемъ убѣждаетъ меня то, что Островскій и жена его М. С. Анчарова, именуемая себя въ письмѣ въ редакцію его довѣреннымъ лицомъ, имѣвшие въ своихъ рукахъ книгу съ росписками артистовъ въ полученіи жалованья, слѣдовательно, знавшие документально всю неправду, удостовѣряемую письмомъ, не только не удержали артистовъ отъ написанія этого письма, но даже представили его на судѣ въ доказательство того, что артисты жалованье получили все, а не получившіе сами согласились на отсрочку, что, слѣд., предпріятіе дѣйствительно якобы въ деньгахъ не нуждалось и поэтому Островскій имѣлъ право слѣдуемая съ него деньги не вносить... А г-жа Анчарова даже подписала это письмо для придачі ему большей силы, несмотря на то, что она, какъ не подписавшая и не дававшая мнѣ протокола, не имѣла никакого права требовать протоколъ отъ меня обратно.

Отвѣчаю только теперь я потому, что ждалъ суда, желая удостовѣриться, будетъ-ли упомянутое письмо артистовъ представлено Островскимъ на судѣ въ качествѣ документа.

Примите увереніе въ моемъ совершенномъ почтеніи къ Вамъ.

К. Лебедевъ.

Москва.

Новая пьеса А. И. Южина «Вожди», какъ намъ передаютъ по особому настоянію дирекціи Императорскихъ театровъ пойдетъ на сценѣ Малаго театра. На-дняхъ пріѣзжаетъ въ Москву директоръ Императорскихъ театровъ, г. Теляковский, который опредѣлитъ совмѣстно съ А. И. Южинымъ время постановки пьесы.

— Дирижеръ г. Павовскій временно оставилъ оперу Зимина и выѣхалъ изъ Москвы. Его замѣняетъ приглашенный дирижеръ г. Палице.

29-го ноября празднуетъ свой прощальный бенефисъ С. О. Сабуровъ, съ будущаго года покидающій Москву и основывающій свой театръ въ Петербургѣ. Идетъ новый фарсъ «Амалия... и такъ далѣе».

— Находящійся въ Москвѣ Дуванъ-Торцовъ ведетъ успешные переговоры о передачѣ ему театра Корша.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, комбинація съ Синельниковымъ у Корша разстроилась.

— Пьеса Леонида Андреева «Любовь студента» разрѣшена цензурой и передана авторомъ для постановки Новому театру. Пьеса пойдетъ въ первой половинѣ ноября, главную роль будетъ играть И. В. Самойловъ. Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ—декорации будутъ изображать Тверской бульваръ и Воробьевы горы.

— Въ Москву пріѣхалъ извѣстный англійскій режиссеръ Гордонъ Крэгъ, считающійся новаторомъ въ сценическомъ искусствѣ. Крэгъ долгое время работалъ въ театрѣ Генри Ирвинга, затѣмъ въ берлинскихъ театрахъ и въ настоящее время интересуется постановками К. Станиславскаго. Если не встрѣтятся никакихъ затрудненій, онъ предполагаетъ выступить въ качествѣ режиссера и показать свою работу въ одной изъ шекспировскихъ пьесъ.

— Кромѣ перваго пожертвованія отъ дирекціи и труппы г. Зимина (500 р.) въ фондъ проектируемаго «Ошесдоступно-художественнаго» театра поступило еще 1,000 р. отъ Н. П. Рябушинскаго и 3 руб. отъ доктора Васильева. Присланные въ личное распоряженіе К. С. Станиславскаго 100 руб. отъ доктора Зернова и г. Богушевскаго, вѣроятно, также поступятъ въ названный фондъ.

— Въ Веронѣ поставлена была на дняхъ на сценѣ городского театра новая четырехъактная драма «Данте» съ Эрмете Новелли въ заглавной роли. Авторомъ выставлена нѣкая американка, миссъ Розъ. Однако, носителю слухъ, что это не что иное, какъ псевдонимъ: въ дѣйствительности драма написана молодой итальянской королевой.

— Берлинская королевская опера на-дняхъ отпраздновала юбилей 500 представленій оперы Моцарта «Свадьба Фигаро». Впервые эта опера была исполнена 1 сентября 1790 года, когда кресло въ первомъ ряду стояло 16 пфениговъ. Сотое

представленіе оперы послѣдовало въ 1827 г., трехсотое въ 1877 г. и четырехсотое въ 1892 г.

— Въ «Revue Bleue» закончилась напечатаніемъ историческая драма Отто Эрлера «Царь Петръ». Редакція, помѣщая авторизованный переводъ этой драмы, снабжаетъ ее предисловіемъ, въ которомъ указываетъ, что пьеса эта представляетъ собою выдающееся явленіе въ нѣмецкой литературѣ, и отиѣчаетъ оригинальное освѣщеніе историческихъ лицъ, въ ней выведенныхъ. Оригинальнымъ же особенно является безбожное игнорированіе русской исторіи.

* * *

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Совсѣмъ еще недавно въ нашей литературѣ—и въ беллетристической и въ д. аматической—господствовало увлеченіе обличеніемъ... Обличеніемъ для обличенія.

Мало заботились тогда о литературности, о характеристикахъ, объ интригѣ.

Достаточно было того, чтобы на пьесѣ была этикетка «обличительная» и того, чтобы кстати или не кстати былъ пристегнутъ ворохъ громкихъ словъ, чтобы публика валомъ на нее повалила и покрывала громомъ аплодисментовъ маленькія «крылатыя словечки».

Но теперь, увы, эта полоса отошла въ пережитое, требованія выросли, новыя птицы запѣли новыя нѣсни и на одномъ обличеніи далеко не уѣдешь.

Г. Рышковъ не учелъ этого обстоятельства и значительно опоздалъ съ своей «Казенной квартирой».

Ибо, въ сущности, кромѣ самаго мелкаго обличенія чиновничества въ частности и негодевъ вообще въ его пьесѣ ничего нѣтъ.

Бытовой ея элементъ, нравописательная сторона весьма ничтожны.

Авторъ совершенно не постарался изучить эволюцію чиновничества, а прямо взялъ готовымъ то, что было для него подходящимъ на прекрасныхъ страницахъ Островскаго, Сухово-Кобылина, Щедрина.

Но, конечно, образцы этихъ большихъ мастеровъ, преломившись черезъ творчество г. Рышкова, потеряли въ значительной степени ярость своихъ красокъ, стали отдавать архивной пылью, превратились въ манекены, въ фигуры изъ паноптикума.

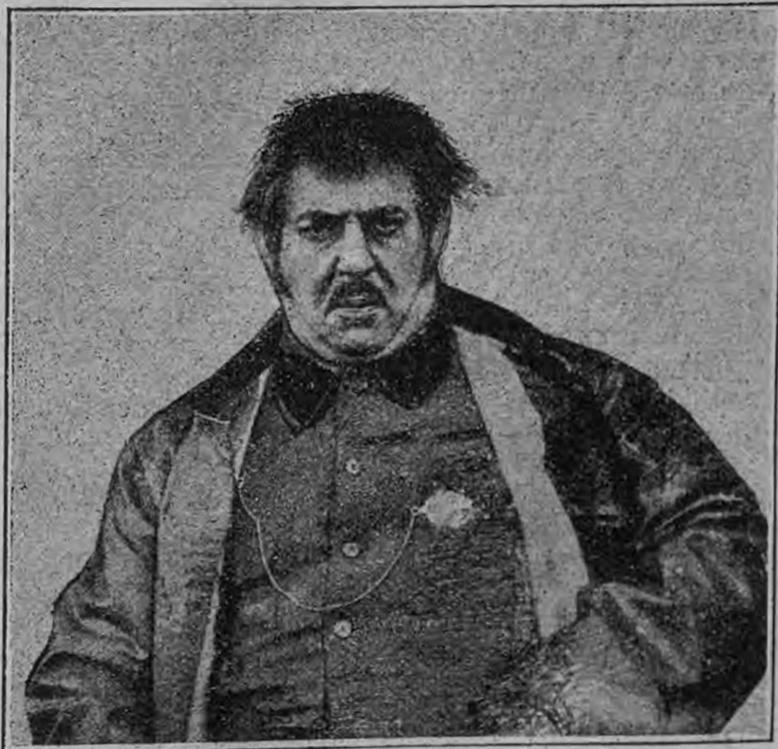
Въ придачу къ этимъ фигурамъ авторъ далъ нѣсколько слашавыхъ громкихъ обшихъ мѣстъ да весьма нескладно скроенную интригу.

Но все-таки изъ двухъ неинтересныхъ анекдотовъ о дѣвицѣ счастливой, ловко сумѣвшей выйти замужъ за дряхлаго, но важнаго генерала (подумаешь, какое счастье!) и о дѣвицѣ, несчастной, обольщенной негодеемъ-чиновникомъ, состряпать пьесу ему не удалось.

Въ сущности нечего было и огородъ городить, такъ какъ то, что рассказалъ намъ авторъ, уже неоднократно было рассказано намъ болѣе ярко и съ большимъ знаніемъ дѣла.

А то нельзя же, вскочивъ на крошечныя ходули обличителя, съ яростью нападать на то, что уже стало достояніемъ стараго, но недобраго прошлаго и думать, что это будетъ

„Желтый соловей“ у Корша.

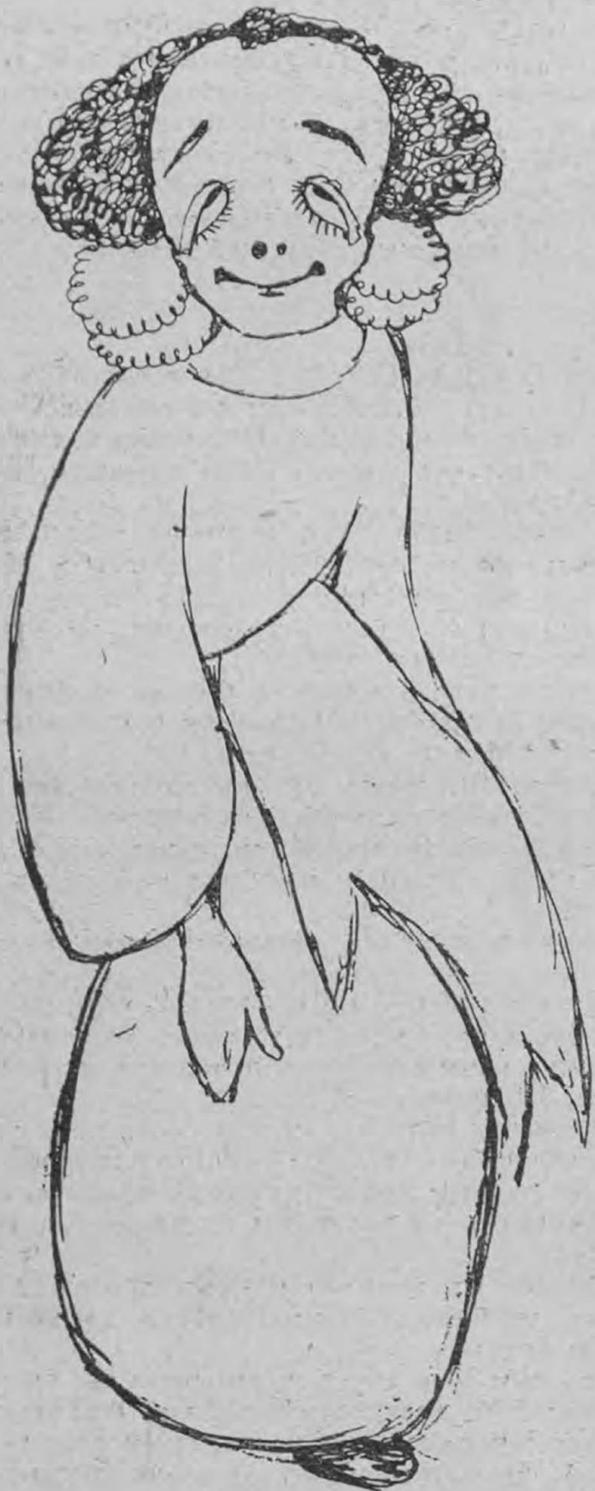


Г. Борисовъ.

(Въ роли Язона).

Шаржъ.

* * *



„Желтый соловей“

Ардатова-Фанни.

кого-нибудь интересоваться, что это нечто иное, чѣмъ борьба съ мельницами Донъ-Кихота, но простотѣ и наивности принятыми за великановъ.

Вѣдь нельзя же вывести на сцену какой-то «трагическій звѣринецъ» и думать, что зрители повѣрятъ, что это современный департаментъ.

И почему авторъ думаетъ, что необыкновенно характернымъ для подлости бюрократіи является соблазнъ дѣвушки?

Въ этомъ отношеніи можно быть подлецомъ, вовсе не нося виць-мундира.

Комическая сторона пьесы весьма невысокой марки и отдаетъ тѣмъ водевилемъ, въ родѣ «Школьной пары», который еще недавно царилъ на нашей сценѣ.

Вотъ играютъ пьесу превосходно!..

Всѣ хороши, всѣ даютъ яркія выразительныя фигуры, начиная съ О. О. Садовской, Рыбакова, Правдина и Гарева и кончая исполнителями крошечныхъ ролей гг. Красовскимъ, Остужевымъ и Музилемъ.

Обѣ дѣвицы и счастливая и несчастная нашли прекрасныхъ исполнительницъ въ лицѣ г-жъ Яблочкиной и Пациентной.

Очень характерно, типично сыграли чиновниковъ гг. Айдаровъ и Максимовъ.

Искренними слезами плачетъ г. Падаринъ въ роли мелкаго канцеляриста, униженнаго и оскорбленнаго.

И только безцвѣтенъ и дубоватъ г. Садовскій 2-й, но я понимаю артиста.

Право, какъ-то неловко четыре акта говорить съ мудрымъ видомъ истины «временъ Очаковскихъ и покоренія Крыма».

Поставлена пьеса прекрасно, тщательно, любовно.

Но даже такое исполненіе и такая постановка врядъ ли выведутъ пьесу и сдѣлаютъ ее интересной для современнаго зрителя.

Як. Львовъ.

ТЕАТРЪ КОРША. Германъ Баръ большой ненавистникъ театра.

Въ этомъ отношеніи онъ прямой и близкій родственникъ профессору изъ чеховской «Скучной исторіи», тоже, помните, посылавшему проклятія современному театру.

Еще въ своей «Звѣздѣ» онъ не пожалѣлъ черной краски для характеристики служителей сцены, то же онъ продолжаетъ въ «Желтомъ соловьѣ», вкладывая въ уста своего героя, знаменитаго артиста Кортца, страстныя тирады противъ театра, противъ чудовища — публики, а когда кто-то въ первомъ актѣ говоритъ «свинство», Кортцъ язвительно и предупредительно поясняетъ: «это о театрѣ».

Что сказать о такомъ отношеніи къ театру?..

Думаю, что тутъ никакой новой правды нѣтъ, что это такъ и останется сомнительнымъ парадоксомъ, не особенно глубокимъ и не особенно умнымъ.

Все это, конечно, совершенно не касается искусства, а театры и актеры бываютъ дурные, бываютъ и хорошіе.

И при томъ Баръ относится самъ какъ-то не глубоко къ этому вопросу, скользитъ по его поверхности и его «Желтый соловей» — на границѣ фарса.

Въ сущности, если отнять отъ пьесы тирады противъ театра, въ ея скелетѣ останется забавная исторія о томъ, какъ молодую пѣвицу, которой и слушать не хотѣли импрессарио, выдали за знаменитаго японскаго «Желтаго соловья» и сразу этимъ доставили ей и лавры, и успѣхъ.

Мысль не особенно ужъ новая и блестящая: для успѣха надо кличку, надо ярлыкъ.

И въ сущности пьеса Бара не поднимается надъ уровнемъ обычной веселой литературной комедіи.

Выручаетъ ее внѣшняя интрига.

Она такъ занимательно рассказана, что вниманіе зрителя не ослабѣваетъ ни на минуту.

И кромѣ того Баръ все-таки писатель тонкій и умный и это видно даже и въ такой не особенно удачной пьесѣ, какъ «Желтый соловей».

Но трудно играть «Желтаго соловья».

Тутъ надо все время приподнятый, живой тонъ, надо ни на минуту его не спустить.

Понизилъ артистъ тонъ — и сейчасъ получится и скучно и нелѣпно.

Надо не давать публикѣ опомниться, не давать зрителю оставаться наединѣ съ самимъ собой.

Тогда еще «Желтый соловей» можетъ быть интереснымъ.

У Корша этому основному требованію соответствуетъ одинъ г. Борисовъ.

Онъ роль антрепренера Язона ведетъ съ огромнымъ темпераментомъ, даже нѣсколько слишкомъ «нажимая педаль».

Но именно здѣсь и лучше переиграть, чѣмъ не доиграть.

Г. Чаринъ даетъ интересный гримъ, хорошо звучать у него тирады перваго акта, но въ общемъ артистъ часто сбивается съ тона.

Но нѣтъ самого «Желтаго соловья». Г-жа Ардатова совершенно къ этой роли не подходитъ.

Роль требуетъ и яркости, и живости, и граціи и темперамента.

Требуетъ тонкихъ нюансовъ, красочныхъ тоновъ, а у г-жи Ардатовой все слишкомъ вяло, сѣро и скучно.

Она очень мило щебечетъ, но отъ милаго щебетанья до подъема, — еще дистанція огромнаго размѣра.

Р.

* * *

ПЕРВОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Первое симфоническое собраніе текущаго 49-го сезона И. Р. М. О. было, само собою разумѣется, посвящено свѣтлой памяти незабвеннаго нашего великаго композитора и музыкальнаго дѣятеля Н. А. Римскаго-Корсакова и состоялось подъ управленіемъ одного изъ лучшихъ и близкихъ его учениковъ М. М. Ипполитова-Иванова. Въ программѣ были представлены различные періоды развитія этого огромнаго, прекраснаго и дѣятельнаго таланта, не перестававшаго эволюционировать и развиваться до послѣдней минуты жизни. Начался концертъ симфонической сюитой (раньше симфоніей) «Антаръ» ор. 9 — однимъ изъ раннихъ произведеній Н. А., написаннымъ въ 24-хъ лѣтнемъ возрастѣ и затѣмъ дважды подвергавшимся переработкѣ. Исполнялась послѣдняя, третья по счету, редакція, отличающаяся отъ предыдущей переменной тональности второй части и еще кое-какими измѣненіями, особенно въ инструментовкѣ, сдѣланной болѣе пышной и нарядной. Сочиненіе это, въ которомъ уже явственно опредѣлилось несравненное дарованіе Римскаго-Корсакова къ живописи въ музыкѣ и къ музыкальному разсказу, весьма значительно и интересно, но все-же не принадлежитъ къ числу лучшихъ созданій покойнаго. Очень пріятна своей ясной изобразительностью первая часть, рисующая пустыню, гордаго Антара

на развалинахъ Пальмиры, легкой бѣгъ обернувшейся Пери Юль-Назаръ, мрачный шумъ крыльевъ. Ее въ образъ чудовишной птицы злого духа, свистъ стремительно брошеннаго копья, глухой крикъ раненой птицы наконецъ волшебный сонъ Антара... Захватываетъ вторая часть—грандіозная картина «сладости мшенья», хотя дурныхъ чувствъ, по правдѣ сказать, и не внушаетъ... Въ дальнѣйшемъ-же вниманіе слегка притупляется некоторымъ образомъ музыки и даже инструментовки (напр., злоупотребленіе tremolo большого барабана). Тематическое изобрѣтеніе въ «Антарѣ» тоже еще не достигаетъ тѣхъ высотъ скульптурной красоты, на которыя поднялся авторъ «Снѣгурочки», «Садко» и «Царской невѣсты». Исполнена была сюита хорошо; особенно понравилась намъ та вуалирующая дымка, которой была окутана первая часть—получалось впечатлѣніе акварели, выгодно контрастирующее съ сильными мазками масляныхъ красокъ, которыми нарисована вторая часть. Самому Антару при первомъ появленіи его темы былъ приданъ эгегическій характеръ вмѣсто демонической гордости, выраженной, впрочемъ, кажется больше въ программѣ, чѣмъ въ самой музыкѣ. Съ большой задушевностью была проведена прелестная, полная весенней ласки увертюра къ «Майской ночи». Закончился концертъ блестяще и съ добродушнымъ юморомъ сыгранными «Вступленіемъ и свадебнымъ пѣствіемъ» изъ небылицы въ лицахъ «Золотой пѣтушекъ». Какое это поразительное оркестровое колдовство, достигнутое при томъ казалось-бы такими простыми средствами! Тутъ вамъ и Золотой пѣтушекъ (2 trombe соp согдінъ съ присоединяющимся гобоемъ, берущія крайнія ноты верхняго регистра—cis) и Шемаханская царица (удивительное примѣненіе въ нисходящей хроматической гаммѣ отъ собственной сладости тающихъ tremolo первыхъ скрипокъ divisi съ целестой и арфой на фонѣ tremolo китайскихъ тарелокъ—piati colla bacchetta) и звѣздочетъ, и ратники, и восточная свита, и маленькіе пыжики (уморительно пыжающиеся на cresc и decresc. деревянные духовые въ верхнемъ регистрѣ), и твякающія октавами пѣсьи головы, и исполины, тяжело-ступающіе не въ ногу со всѣми... Необходимо отмѣтить и исключительно сильный и ровный по качеству обновленный составъ оркестра. Солистъ вечера—Л. В. Собиновъ спѣлъ отрывки изъ «Садко», «Майской ночи», «Снѣгурочки» и на яростныя требованія бисъ—три романса, такъ что въ концертѣ оказалась представлена и эта сторона творчества Н. А. Пѣль г. Собиновъ превосходно, какъ большой музыкантъ и первоклассный вокалистъ. Ему хорошо аккомпанировалъ г. Вейсъ.

Н. Бас.

* * *

КОНЦЕРТЪ ИГУМНОВА. Въ этомъ году какъ-то особенно рано запестрѣли афишами уличные столбы и окна магазиновъ. Что сразу бросается въ глаза—это обиліе афишъ, оповѣщающихъ о фортепیانыхъ концертахъ. Среди старыхъ знакомыхъ мелькаютъ новыя, незнакомыя имена. На этихъ послѣднихъ вы останавливаетесь дольше, конечно, въ надеждѣ увидѣть новую программу, прочесть названіе какой-нибудь новой, до сихъ поръ неизвѣстной вамъ вещи. Но полное разочарованіе! Все давнымъ-давно знакомо, уже неслышано десятки разъ почти въ той же самой послѣдовательности. И такъ—изъ года въ годъ.

«Сегодня какъ вчера, завтра какъ сегодня».

Когда-же это измѣнится? Когда господа-піанисты проснутся и стряхнуть съ себя рутину, когда они подумаютъ не только объ исполненіи, о деталяхъ, но и объ общемъ впечатлѣніи отъ ихъ концертовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ силу установившихся традицій, программы составлены въ исторической послѣдовательности. Это—наглядный урокъ исторіи музыки. Но при этомъ забываютъ, что концертная эстрада не аудиторія, гдѣ поучаютъ, а храмъ искусства, куда стекаются люди, ищущіе художественныхъ впечатлѣній, гдѣ въ исполнительѣ желаютъ видѣть художника, а не профессора. Слѣдовало-бы подумать объ этомъ господамъ піанистамъ при составленіи своимъ программъ. Чутье художника должно было-бы подсказать имъ, что нужно и что не нужно для цѣльности общаго впечатлѣнія. Не случайнымъ наборомъ другъ другу чуждыхъ вещей должна быть программа, а цѣльнымъ по своей формѣ и по содержанію произведеніемъ. Въ ней такъ-же, какъ и въ исполненіи, должны отразиться вкусъ и художественная индивидуальность исполнителя и тогда составленіе ея будетъ такимъ-же творчествомъ, какъ и исполненіе.

Вотъ почему мнѣ кажется, что если бы г. Игумновъ болѣе вдумчиво отнесся къ составленію программы своего «вечера Рахманинова», то концертъ его не произвелъ бы такого блѣднаго впечатлѣнія. Это обидно тѣмъ болѣе, что этотъ вечеръ былъ посвященъ Рахманинову, одному изъ самыхъ крупныхъ музыкантовъ современности, художнику необычайной вдохновенности, необычайной властности! И вотъ въ программу включаются длиннѣйшія варіаціи на прелюдію с-moll Шопена,

пена, вещь несомнѣнно талантливую, но характеризующую Рахманинова скорѣе какъ мастера, какъ искусника, чѣмъ какъ художника.

Варіаціи занимаютъ цѣлое отдѣленіе.

Въ слѣдующемъ отдѣленіи «Moments musicaux» и 4 прелюдіи. Но тутъ ужъ качество исполненія явилось причиной того, что Moment musicale былъ скомканъ, а послѣдняя прелюдія осталась неоконченной... И только драгоценная жемчужина, прелюдія ges-dur заставила забыть о неудачности всего предшествовавшего.

Не спасъ концертанта и гвоздь программы,—новое произведеніе Рахманинова, его фортепیانная соната. Эгегическій тонъ ея мало характеренъ для ея автора и только въ вдохновенномъ вступленіи—присущія Рахманинову сила и властность.

Р. Б.

* * *

БАЛЕТЪ. Русская сказка, съ ея лирической грустью и радостями—чудесами была передана только однимъ г. Рябцовымъ, по прежнему Иванушкой въ «Конькѣ-Горбункѣ», 19-го октября. Художественная фантазія его нарисовала интересный образъ полный теплаго юмора.

Вмѣсто г-жи Гельцеръ—Царь-Дѣвицу танцевала г-жа Балашева. Что касается мимики, то ея нѣтъ у г-жи Балашевой, танцы-же производятъ впечатлѣніе чего то недодѣланнаго, ученическаго. Можетъ быть, это отъ недостатка работы, а можетъ быть отъ недостатка силы.

Г. Щипановъ—ханъ досадно безцвѣтенъ, грубъ. Фантазія не нарисовала ему нечего интереснаго ни по гриму, ни по мимикѣ.

Г-жа Оедорова 2-ая,—жена хана, даетъ яркій прекрасный образъ. У нея немного танцевъ, но и въ нихъ она сумѣла дать картину востока.

Въ «Лунѣ» очень женственна г-жа Мендесъ.



Шаржъ.

„Желтый соловей“

Чаринъ-Корцъ.

Оперетта „Фрина“ Ф. Энкерта въ театрѣ „Буффъ“.



Архонтъ.
(Г. Пальмъ).

Гг. Литавкинъ и Бониславскій (Данила и Гаврила) превосходно пляшутъ «русскую», одинъ изъ самыхъ трудныхъ танцевъ.

Какъ мало обращено вниманія на кордебалетъ! Массовые танцы въ разбивку, «безъ линіи», съ одновременными вступленіями получили теперь право гражданства. Г-ну Гарскому, единоличному художественному руководителю, повторяемъ, нѣтъ возможности услѣдить за такой сложной организацией, какъ весь балетъ, а потому, обращаясь коллективно къ кордебалету, мы принуждены сказать, что онъ теряетъ всякій интересъ, онъ не нуженъ, пока существуютъ его хроническіе недостатки.

Н. Н.

Провинція.

Бану. Театральная секція мусульманскаго просвѣтительнаго общества «Ниджатъ» приглашаетъ артистокъ, знакомыхъ съ татарскимъ языкомъ, участвовать въ труппѣ.

Вильно. 16 октября начались спектакли оперы Бѣляева «Аидой» Верди.

Воронежъ. Драматическая труппа В. И. Никулина дѣлаетъ въ Воронежѣ блестящіе дѣла. Опера-же, начавшая тамъ недавно, уже прекратила сезонъ.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента) 26 сентября открылся зимній сезонъ въ новомъ театрѣ-циркѣ Злобина). Антреприза М Судьбинина и Н. Алмазова. Для открытія поставили «Цѣпи» и спектакль разыгранъ былъ ровно, гладко, съ удовлетворительнымъ ансамблемъ. Публика какъ-бы съ недоумѣніемъ отнеслась къ новому дѣлу (зимой драма у насъ впервые) и вначалѣ театръ посѣщался плохо, но добросовѣстное отношеніе къ дѣлу труппы возбудило интересъ къ

театру и фонды идутъ на повышеніе. За первый полумѣсяцъ взято 4½ тысячи. Пока изъ новыхъ для Екатеринодара пьесъ прошли «Дѣльцы», «Всѣхъ скорбящихъ», «Казенная квартира», «Юная буря», «Чудо странника Антонія». Готовятъ «2 X 2 = 5», «Дурака», и «Ихъ четверо».

Труппа составлена умѣло. Выдѣляются: г-жи Эллеръ, Львова, г-да Слоновъ, Донецкій и Алмазовъ.

Г-жа Эллеръ-артистка безспорно даровитая, прекрасная Личія въ «Казенной квартирѣ», хогошая Маргарита Готье, но плоха въ роли профессорши («дядя Ваня»). Г-жа Львова завоевала нашу публику ролью Риты. Мягкость тона, задушевность, большой темпераментъ—положительныя стороны артистки, но исполненіе не лишено однообразія.

Мужской персоналъ сильнѣе женскаго. На первомъ мѣстѣ стоитъ г. Слоновъ, артистъ съ сильнымъ темпераментомъ, прекрасной чигкой и самымъ разнообразнымъ дарованіемъ. Это—настоящій герой-любовникъ: прекрасный Арманъ Дюваль, интересный гимназистъ въ «Юной бурѣ». Блестящая внѣшность и пластичность дополняютъ положительныя качества артиста. Общій любимецъ—это г. Донецкій. Обладая красивой фигурой, звучнымъ, сильнымъ голосомъ, этотъ артистъ умѣетъ мастерски отдѣлывать роли и измѣняться почти до неузнаваемости. Исполненіемъ роли Виляева онъ приковалъ къ себѣ общее вниманіе и мѣстная пресса пророчитъ ему блестящее будущее. Для этого артиста дурныхъ ролей не существуетъ, каждую онъ играетъ умѣло и интересно.

Хорошіе протаки: г. Алмазовъ. Однобразенъ г. Павловскій и грубъ г. Аксеновъ. Изъ молодежи выдѣляется г. Трояновскій, интеллигентный исполнитель. Часто выступаетъ самъ антрепренеръ г. Судьбинъ, но успѣхомъ не пользуется: это артистъ старой школы.

Пьесы ставятся старательно, умѣло и настолько хорошо, на сколько позволяютъ это неусовершенствованная сцена. Въ общемъ дѣло поставлено тщательно, антреприза старается предупредить желанія публики и, думаемъ, что послѣдняя въ долгу не останется.

Мѣстное Артистическое общество открываетъ сезонъ 19 октября Островскимъ «Не такъ живи, какъ хочется». Въ этомъ году оно исключительно будетъ ставить народные спектакли.

Въ началѣ октября былъ концертъ тенора Фотію Концерту предшествовала широкообшательная реклама, сравнивавшая его съ Каруссо, но концертантъ оказался ниже критикъ; одна газета совѣмъ обошла молчаніемъ концертъ, а другая отозвалась неодобрительно. Горячій грекъ остался недоволенъ критикой и, встрѣтивъ рецензента газеты «Кубанскій Курьеръ» г. Левскаго, разразился неприличной руганью.

Поступокъ некультурнаго артиста нашель себѣ соответствующую оцѣнку во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ и среди его компатріотовъ.

Съ успѣхомъ проходятъ концерты мѣснаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества.

Администрація не разрѣшила Артистическому обществу устроить спектакль въ честь Л. Н. Толстого, а также прочесть лекцію: «Декаденты и ихъ нездоровое творчество».

Въ моей прошлой корреспонденціи допущена корректурная ошибка. Напечатано «г-жа Юрьева», между тѣмъ все написанное относится къ артисткѣ В. Л. Юрениной. М. А. Юрьева у насъ въ этомъ году не служила.

С. А. Зоновъ.

Оперетта „Фрина“ Ф. Энкерта на сценѣ театра „Буффъ“.



1-й актъ.

Енатеринославъ. На 2 ноября въ Английскомъ клубѣ назначенъ концертъ М. И. Долиной.

Елизаветградъ. Анонсированъ концертъ г-жи Вяльцевой.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). 26 сентября зимній драматическій сезонъ открыла у насъ труппа г. Басманова. Имя послѣдняго отчасти знакомо намъ: семь лѣтъ тому назадъ, еще очень молодымъ, г. Басмановъ прїѣзжалъ съ труппой г-жи Н. С. Васильевой и уже тогда зарекомендовалъ себя, какъ способный актеръ. Слухи, предшествовавшіе прїѣзду г. Басманова, какъ антрепренера, были весьма для него благоприятны. О немъ говорили, какъ о незаурядномъ режиссерѣ, очень интеллигентномъ человѣкѣ серьезномъ сценическомъ дѣятелѣ.

Весьма естественно, что мы съ нетерпѣніемъ ждали начала сезона. Тѣмъ болѣе, что мы сильно истосковались по хорошей, серьезной драмѣ. За цѣлый рядъ послѣднихъ лѣтъ ко всемъ подвизающимся у насъ труппамъ никакъ нельзя было подходить съ серьезными требованіями. Это были большею частью случайно, на спѣхъ составленныя товарищества, съ первыхъ-же своихъ выступленій охлаждавшія интересъ къ драмѣ. И постепенно интересъ этотъ ослабѣвалъ, и наконецъ, ослабѣлъ до того, что всякая новая труппа, смѣнявшая прошлогоднюю, влачила еще болѣе жалкое существованіе и едва, что называется, уносила отсюда ноги. И Житомиръ, извѣстный некогда, какъ хорошій театральнй городъ, привлекавшій антрепренеровъ постепенно утратилъ эту репутацію.

И появленіе г. Басманова у насъ было встрѣчено многими, близко стоящими къ печати и театральному дѣлу, съ искреннимъ сокрушеніемъ; предсказывали и ему полный матеріальный провалъ и тѣмъ болѣе жестокой, чѣмъ дороже и лучше будетъ труппа. И злобшіе прорицатели почти не ошиблись.

Труппа г. Басманова съ первыхъ-же шаговъ показала себя съ самой выгодной и лестной стороны. Сезонъ открылся «Ревизоромъ». Ставилъ комедію А. Л. Полевой и режиссировалъ прекрасно. Хотя естественное волненіе перваго знакомства съ чужой публикой сказалось почти на всѣхъ исполнителяхъ, но въ смыслѣ постановки, ансамбля, отдѣлки—исполненіе не оставляло желать большаго и, по общему признанію, такъ стройно «Ревизоръ» у насъ еще никогда не разыгрывался. Для всѣхъ стало ясно, что труппой руководить опытная рука и что въ ея составѣ имѣются весьма солидныя и талантливныя силы. Первый спектакль, однако, далеко не собралъ большой публики и сборъ оказался весьма печальнымъ. «Ничего, не беспокойтесь—пробовали успокоить антрепренера доброжелатели.—Посмотрите дальше,—у васъ такія силы, что вы обязательно пробьете ледъ равнодушія».

На слѣдующій день ставятъ чеховскаго «Дядю Ваню». Въ залѣ пусто, мелькаютъ скужающія тѣни одинокихъ зрителей-поклонниковъ дорогого писателя.

А разыгрывается пьеса, какъ никогда у насъ. Впечатлѣніе громадное. Съ каждымъ актомъ восторгъ кучки зрителей растетъ. Г. Берже (дядя Ваня) далъ совершенное воплощеніе, г-жа Степная—идеальная Соня, г. Боринъ—чудесный Телѣгинъ и всѣ остальные дружно имъ вторятъ. Пьеса разыгрывается, какъ самая прекрасная симфонія. Дальше ставятъ «Гусарскую лихорадку». Публики на этотъ разъ много. Всѣ дивились постановкѣ, исполненію. А субатовская «Измѣна» снова проходитъ при почти пустомъ залѣ. На очереди толстовскій спектакль. Юбилейный спектакль обставляется со всевозможной помпезностью: А. Л. Полевой читаетъ рефератъ, исполняется кантата, ставится «Власть тьмы», въ заключеніе эффектный апофеозъ съ бюстомъ, цвѣтами и мелодекламаціей. А публики нѣтъ какъ нѣтъ. Съ Толстымъ житомирцы, повидимому, вообще не въ ладахъ. «Плоды Просвѣщенія» также дали весьма мизерный сборъ.

Подводя первые итоги, можно сказать, что труппа у насъ прекрасная, а рассчитывать на матеріальный успѣхъ она едва-ли можетъ. Г. Басмановъ, несомнѣнно, вовлеченъ въ невыгодную сдѣлку. Едва-ли можно сомнѣваться, что смѣлая попытка г. Басманова дать Житомиру солидную и серьезную труппу надолго отобьетъ охоту у другихъ антрепренеровъ впередъ пускаться въ такія рискованныя предпріятія.

О причинахъ такого упадка Житомира, равно какъ объ условіяхъ, въ какихъ приходится работать здѣсь драмѣ, скажемъ въ другой разъ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Начавшійся 27-го сентября театральнй сезонъ въ Калугѣ совпалъ съ почти одновременнымъ возникновеніемъ въ городѣ трехъ постоянныхъ театровъ—кинемаграфовъ. Послѣдніе чрезвычайно усердно посѣщаются публикой. Въ одномъ изъ нихъ (электро-театръ) сборы доходятъ въ праздничные дни до 800 рублей. На долго-ли протянется интересъ къ нимъ со стороны любителей «приключеній на полотнѣ», не знаю, но въ данный моментъ они несомнѣнно дѣлаютъ подрывъ мѣстному городскому театру. Мы наблюдали, напр., такое явленіе: на серьезныхъ пьесахъ, на сезонныхъ новинкахъ и даже на притягательномъ фарсѣ театральнй залъ на половину пустуетъ, въ

Оперетта „Фрина“ Ф. Эккерта на сценѣ театра „Буфф“.



Фрина (г-жа Дебора-Сабо).

то-же время кинематографы переполнены. Отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ знаменіе времени.

Въ составѣ труппы г. Миролюбова во второй сезонъ его самостоятельной антрепризы вошли: г-жи Стоянова, Грандская, Ларизина, Ларина, Никитина, Докудовская, Ильичевская, Бороздина, Короткевичъ и гг. Строгановъ-Бобровъ (режиссеръ), Баяновъ, Леоновъ, Простовъ, Ирѣсняковъ, Муромскій, Сокольскій, Горскій, Васильевъ. Труппа въ общемъ подобрана настолько удовлетворительно, что спектакли идутъ гладко, съ достаточнымъ ансамблемъ. Изъ женскаго персонала относительно успѣхомъ пользуются г-жи Стоянова, Грандская и Ларизина. Изъ мужчинъ г. Строгановъ пожинаетъ заслуженныя лавры. Это несомнѣнный, прочный и солидный разносторонній талантъ. Сезонъ открылся легкой комедіей Бабецкаго «Игра въ любовь», прошедшей при полномъ сборѣ. При аншлагахъ прошли также «Власть плоти» и «Эрозъ и Психея». Намѣченный репертуаръ разнообразенъ. Витаетъ мысль о постановкѣ «Юлія Цезаря». До сихъ поръ, кромѣ названныхъ пьесъ, были поставлены: «Весенній потокъ» съ прекраснымъ исполнителемъ роли Сергѣя Хмарина въ лицѣ г. Строганова, «Ольгинъ день» (не имѣвшая никакого успѣха), «Девятый валъ», «Арказановы», «Ихъ четверо», «Казенная квартира» и фарсъ «Сердце... и все прочее».

За двѣ недѣли сборы опредѣляются цифрой 2900 рублей.

Есть основаніе ожидать увеличенія сборовъ, несмотря на вліяніе кинематографовъ. Публика постепенно начинаетъ оцѣнивать дружную игру артистовъ, прогрессивно улучшающую инсценировку и художественную работу режиссера—большаго мастера своего дѣла.

А. М. Семеновъ.

— На толстовскомъ спектаклѣ присутствовалъ сынъ великаго писателя Илья Львовичъ Толстой.

Кіевъ. «Кіевскія Новости» передаютъ, что на-дняхъ въ номеръ прїѣхавшей въ Кіевъ петербургской оперной артистки г-жи А—вой, остановившейся въ гостиницѣ «Эрмитажъ», явился хористъ опернаго театра Миронъ Левинъ и отреккомендовался «шефомъ» кіевской клаци, съ апплодисментами которой, по его словамъ, считается не только публика, но и рецензенты, и которая, поэтому, создаетъ успѣхъ и развѣнчиваетъ артистовъ. Въ заключеніе Левинъ предложилъ свои услуги г-жѣ А—вой, потребовалъ отъ нея въ видѣ вознагражденія 30 рублей.

Возмущенная такимъ предложеніемъ, артистка выгнала Левина, а затѣмъ о его класкерствѣ заявила своимъ коллегамъ въ городскомъ театрѣ. Г. Левинъ былъ уволенъ.

Выяснилось, что Левинъ, чтобы сдѣлать артистовъ своими клиентами, прибѣгалъ даже къ угрозамъ. Такъ, артисту С—скому онъ грозилъ высылкой изъ Кіева, пользуясь тѣмъ, что г. С.—еврей, и пообѣщалъ подговорить союзниковъ, чтобы тѣ побили артиста на улицѣ... Въ виду того, что клакерство Левина имѣло характеръ грабительства, основаннаго на угрозахъ, администраціей предложено ему выѣхать изъ Кіева. Разслѣдованіемъ установлено, что клака существующая въ городскомъ театрѣ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ учащейся молодежи, преимущественно гимназистовъ, которые получали вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 2—3 рублей въ вечеръ, или билеты въ театръ. Самъ Левинъ зарабатывалъ на своемъ дѣлѣ громадныя суммы. Клакою пользовались довольно видные артисты, уплачивая поспектакльно. По свѣдѣніямъ полиціи, клакерство распространено также и въ другихъ театрахъ, и противъ этого рѣшено принять надлежащія мѣры.

Николаевъ. Ближайшій репертуаръ драматической труппы Н. Н. Михайловскаго намѣченъ слѣдующимъ образомъ. Для третьяго «общедоступника» идетъ «Наслѣдный принцъ», съ г-жей Рутковской въ роли Кети и г. Юренинымъ—въ роли принца. Далѣе пойдутъ: «Обнаженная», «Преступленіе и наказаніе» и «Клубъ самоубійць».

Одесса. Въ теченіе недѣли прошли: «Обнаженная», «Ихъ четверо», «Лорензаціо», « $2 \times 2 = 5$ », «Орленокъ» и «Наслѣдный принцъ».

— Первый выходъ г-жи Люце въ Сибиряковскомъ театрѣ состоялся въ «Севильскомъ Цырюльникѣ», второй—въ «Лакме». Скоро начинаются бенефисы. Первый отданъ г-жѣ Алешко («Орлеанская дѣва»). Въ бенефисѣ Максакова идетъ «Гайсъ Маснэ».

— М. Ф. Багровъ сообщилъ издателю С. О. Разсохиной въ Москву, что за новую пьесу кн. Сумбатова (А. И. Южина) «Вожди» онъ можетъ предложить, кромѣ обычныхъ авторскихъ, по 5 проц. съ валового сбора. Такія же условія предложилъ кievскій антрепренеръ г. Дуванъ-Торцовъ.

— Недурные сборы дѣлаетъ еврейско-нѣмецкая труппа Я. В. Спиваковскаго и С. М. Краузе въ «Новомъ театрѣ».

Пермь. Въ послѣднее воскресенье въ залѣ гор. думы происходило годовое общее собраніе членовъ мѣстнаго драматическаго кружка. Предсѣдателемъ былъ избранъ А. Н. Скугаревъ. Происходили выборы старшинъ. Избраны: А. А. Левинъ, В. А. Востоковъ, М. А. Хлопинъ и А. Н. Скугаревъ, а слѣдующіе четверо (С. С. Геммельманъ, Н. А. Плаксинъ, А. С. Гащукъ и Э. М. Геммельманъ) также прошли абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Далѣе обсуждались предположенія о дѣятельности кружка въ наступившемъ сезонѣ. На время сезона кружку нынѣ закрыта возможность пользоваться театромъ, хотя бы только для общедоступныхъ драматическихъ спектаклей. Но кружокъ все-таки предплагаетъ ставить хоть утренніе спектакли, если антрепренеръ Левицкій предоставитъ для этого театръ. Рѣшено устраивать періодически литературно-музыкальные вечера въ Общественномъ собраніи, которое готово даже соорудить разборную сцену и тогда возможно будетъ ставить спектакли.

Рига. 20 октября, въ залѣ Черноголовыхъ состоялся «вечеръ пѣсенъ» г-жи Фриды Беккерсгаусъ.

— На сценѣ Русскаго городского театра состоялась постановка «Евгенія Онѣгина» въ исполненіи учениковъ опернаго класса П. А. Юрьяна отдѣленія Импер. рус. музык. о-ва.

Саратовъ. 18 октября въ городскомъ театрѣ литературнымъ о-вомъ былъ устроенъ вечеръ въ честь Л. Н. Толстого. Оркестромъ руководилъ В. И. Шавецкій. Были живыя картины: Толстой по картинѣ Рѣпина и пр. Послѣ исполненія 2-хъ отрывковъ изъ «Плодовъ Просвѣщенія» и «Власти Тьмы» вечеръ закончился чествованіемъ. На сценѣ въ присутствіи артистовъ городского и общедоступнаго театровъ на бюстѣ Толстого былъ возложенъ вѣнокъ отъ Литературнаго о-ва.

— Первый полумѣсяцъ новая дирекція Общедоступнаго театра закончила съ значительнымъ убыткомъ. Большіе сборы были только по праздникамъ, въ будни-же повторяемые спектакли привлекали очень мало публики.

Изъ новинокъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ прошла пьеса Фульда «Дуракъ». Нѣкоторыя роли, по отзыву «Сар. Дн.», лучше исполнены въ городскомъ театрѣ, чѣмъ здѣсь; другія-же, наоборотъ, нашли болѣе подходящихъ исполнителей въ Общедоступномъ театрѣ. Главная роль наивнаго и мечтательнаго Гебердина вѣриче и характериче передается г. Савальскимъ, чѣмъ г. Микулинымъ. Въ роли Штирмеръ г-жа Недзвѣцкая ярче, чѣмъ артистка гор. театра г-жа Новоская.

Для г. Карамазова возобновили передѣлку изъ «Преступленія и наказанія».

— Въ театрѣ Очкина труппа г. Скуратова послѣ перерыва возобновила спектакли пьесой «Горе побѣжденнымъ».

Симбирскъ. 15 октября въ театрѣ Булычевой, состоялся концертъ баритона Шевелева при участіи оперной артистки Делиной и пианистки Аптекарьевой.

Ставрополь-Кавказскій. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ у насъ, что называется, уже сталъ на рельсы. Въ Народномъ домѣ (старый театр, десятки лѣтъ обслуживавшій ставропольцевъ, передѣланъ подъ гостиницу) пріютилась труппа г. Чернова-Ленковскаго, открывшая двери новаго «храма» «Цыганкой Зандой». Постановка для открытія старой французской мелодрамы повергла культурную часть публики города въ грусть: неужели весь сезонъ придется питаться подобной макулатурой? Но къ общему удовольствію затѣмъ были поставлены «Иванъ Миронычъ», «Казенная квартира», «Доходное мѣсто». Публика не особенно охотно посѣщаетъ Народный домъ, который, хотя и отремонтированъ, но, все-таки, малодобей и тѣсенъ; нѣтъ фойе. Труппа набрана слабенькая, особенно женскій персоналъ. Лучше другихъ гг. Костюковъ, Миловидовъ, Черновъ-Ленковскій.

Слабые сборы объясняются отчасти и тѣмъ, что симфоническій оркестръ, приглашавшійся Коммерческимъ клубомъ только на лѣто, теперь сформированъ и на зимній сезонъ. Три раза въ недѣлю въ прекрасномъ залѣ бывшаго музыкальнаго училища даются концерты: два вечера удѣляются болѣе легкому жанру, третій—симфоническому. Прекрасное помѣщеніе, низкая входная плата (25 коп.—легкая музыка и 50 к.—симфоническая) дѣлаютъ свое дѣло и залъ клуба рѣдко пустуетъ.

Кромѣ театра и оркестра у насъ есть три синематографа, изъ которыхъ два располагаютъ великолѣпными помѣщеніями и безукоризненными аппаратами. Интересъ публики къ этому рода развлечениямъ настолько усилился, что даже выстроили специально для биоскопа прекрасное каменное зданіе на Николаевскомъ проспектѣ, гдѣ примѣнены всѣ требованія для демонстраціи лентъ.

Вся эта порядочная для нашего города армія «развлекателей» работаетъ; сезонъ пошелъ «во всю».

Фениксъ.

Тифлисъ. Состоялось открытіе Общества музыкальныхъ дѣятелей вечеромъ, посвященнымъ Н. А. Римскому-Корсакову.

НОВЫЯ КНИГИ.

И. И. Гимиллеръ. «Заніаніе. Предупрежденіе, устраненіе въ первомъ періодѣ развитія его у ребенка и лѣченіе. Практическое руководство для родителей, воспитателей, преподавателей и врачей, а также для самостоятельнаго примѣненія». XVI+226 стр. съ 24 рис. въ текстѣ. Москва, 1908 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

«Цѣль руководства,—говорится въ предисловіи,—ознакомить мать со всѣми мѣрами для предупрежденія заиканія, дать ей необходимыя наставленія для устраненія заиканія у ребенка, а воспитателямъ и преподавателямъ указать, какъ они должны относиться къ воспитанникамъ-заикамъ, чтобы если не устранить заиканіе, то облегчить страданіе, не давая ему развиваться, усиливаться». Уже съ этой только точки зрѣнія книга представляетъ громадный интересъ и имѣетъ, по нашему мнѣнію, важное значеніе для каждой семьи, въ особенности тамъ, гдѣ на лицо наследственное предрасположеніе. Книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; въ первомъ разсматривается вопросъ о предупрежденіи заиканія и устраненіи этой болѣзни въ раннемъ лѣтствѣ, во второмъ изложена примѣняемая въ лечебницѣ автора система лѣченія. Кромѣ того, въ первомъ отдѣлѣ въ отдѣльной главѣ авторъ касается вопроса объ отрицательномъ вліяніи школы на заиканіе и даетъ практическія указанія преподавателямъ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ не ограничивается изложеніемъ своей системы лѣченія, кстати сказать, очень нагляднымъ и подробнымъ, а даетъ точныя указанія на продолжительный срокъ, въ какомъ порядкѣ должны вестись занятія по лѣченію (сеансы). Такимъ образомъ, тѣ, которые лишены возможности поступить въ специальную лечебницу, могутъ на дому подъ чьимъ-либо руководствомъ или самостоятельно пройти весь курсъ лѣченія. Очень важно это и для врачей, къ которымъ часто обращаются страдающіе заиканіемъ, и которые въ большинствѣ случаевъ совершенно незнакомы съ этимъ вопросомъ. Интересенъ отдѣлъ «Введеніе», гдѣ авторъ въ общедоступномъ изложеніи знакомитъ съ анатоміей органовъ рѣчи, съ физиологическими законами образованія голоса и рѣчи и наконецъ, съ патологіей заиканія.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.



2-недѣльный журналъ литературы и искусства

„ЛЕБЕДЬ“

выдетъ въ Москвѣ 1-го ноября.

УЧАСТВУЮТЪ: Л. Андреевъ, Т. Ардовъ, М. Арцыбашевъ, Бакстъ, А. Батуевъ, В. Башкинъ, А-ръ Бенуа, А. Блокъ, А. Бородинъ, И. Бунинъ, И. Бѣлоусовъ, Г. Вяткинъ, В. Гиляровский, С. Городецкій, В. Гофманъ, Гусевъ Оренбургскій, А. Купринъ, Н. Милль, В. Муйжель, С. Найденовъ, С. Недолинъ, М. Первухинъ, В. Польш, А. Рославлевъ, Сергѣевъ-Ценскій, Скиталецъ (Петровъ), В. Смирновъ, Б. Станиловскій, Е. Тарасовъ, Треплевъ, Г. Чулковъ, И. Шмелевъ, А. П. и В. П. Шнейдеръ и др. Полный списокъ сотрудниковъ будетъ въ 1-мъ № журнала.

Цѣна на годъ (24 кн.) 5 руб., на полгода—3 руб., отдѣльный №—35 коп. Пробный № высылается за 4 7-коп. марки. Подписка принимается въ конторѣ журнала, крупнѣйш. книжн. магазин. и комисс. конторахъ. Контора открыта для приема подписки отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня. Лица живущія въ Москвѣ, могутъ подписываться открытымъ письмомъ.

Въ случаѣ приостановки журнала по той или иной причинѣ подписныя деньги возвращаются, за вычетомъ почтовыхъ расходовъ и стоимости вышедшихъ №№.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Скатертный п., д. 13, кв. 21.

Редакторъ-издатель С. Я. Поперекъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ

Вѣнскихъ и Берлинскихъ драм. театровъ въ авторизов. переводѣ Мавр. Туримана (Репертуаръ театра Э. А. Корша).

- 1) „СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ“, сенсационная комедія въ 4-хъ дѣйств.
- 2) „БРАЧНЫЙ ВОПРОСЪ“, офиц. драма въ 3-хъ дѣйств., Фрэнца Вольфа.
- 3) „СТРОИТЕЛИ СЕМЬИ“, семейная драма, Свэнъ Лангэ.
- 4) „ГОЛОСЪ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНЕЙ“, пьеса въ 3-хъ дѣйств., Свэнъ Лангэ.
- 5) „ПО ДОРОГѢ ВЪ ДЕПУТАТЫ“, ком. въ 3-хъ дѣйств., К. Фельднера (репертуаръ Вѣнскаго Bürgertheater).
- 6) „ПАРИЖСКІЯ ТѢНИ“, 5 картинъ изъ жизни, Ф. Филиппа.

Безусловно дозволены къ представлению.

Выписывать можно отъ издателя: Театральная библиотечка М. А. Соколовой, Москва, Тверская, Газетный пер., домъ Фальцъ-Фейна.

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи **СКЛАДЪ ОРУЖІЯ**

А.БИТКОВА.

въ Москвѣ, Б. Лубянка 20. Нижегород. Ярм. шоссе.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й ГОД. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАС. ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЯГО ОРУЖІЯ.

Выборъ ружей огромный на цѣну от 5 и до 1000 руб. Цѣны внѣ КОНКУРЕНЦІИ.

Пьесы Б. КАМНЕВА.

- 1) „Гдаль“, драм. этюдъ въ 1-мъ дѣйств. по Э. Оржешко. Цѣна 50 коп.
- 2) „За ночь любви“, каррикатура въ 1-мъ дѣйств. Цѣна 50 коп.

Къ представлению разрѣшены безусловно.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Рампа“.

Слабыя жежщизы.

ОТКРЫТІЕ ЧУДЕСНАГО ПИТАТЕЛЬНАГО СРЕДСТВА.

Только женщина можетъ понять, что за ужасъ быть слабой и больной. Много лѣтъ я не находила себѣ покою и не испытывала радости жизни. Я была нервна, возбуждена, даже истерична. Страдала частыми головными болями, бессонницей, болью въ поясницѣ, слабостью, сердцебиеніемъ и въ числѣ другихъ крайностей, особенной сонливостью.



Я обращалась за совѣтомъ къ первѣйшимъ авторитетамъ медицины, лѣчилась ваннами, даже подвергалась, по совѣту врача, легкой операци. Но все это помогало лишь временно. Однажды я, воспользовавшись лѣтнимъ отпускомъ, поселилась въ домъ одного престарѣлаго медика, который послѣ долгодѣтняго преподаванія въ знаменитомъ высшемъ учебномъ заведе-

ніи, удалился на покой. Этотъ ученый посовѣтовалъ мнѣ не обращаться больше къ медицинѣ, такъ какъ, чѣмъ больше я буду принимать всякихъ тинктуръ, пилюль и т. п., тѣмъ хуже стану себя чувствовать. Онъ предложилъ приготовить для меня химическій питательный препаратъ, который я должна была принимать ежедневно, по

2 чайныхъ ложечки, онъ увѣрялъ меня, что я скоро выздоровѣю.

ЕЖЕДНЕВНОЕ УВЕЛИЧІВАНІЕ ВѢСА.

Я послушалась совѣта этого любезнаго ученаго. Почти моментально мое здоровье улучшилось. Вѣсъ моего тѣла увеличился, аппетитъ улучшился, сонъ сталъ спокойнѣе, нервы улеглись; я не чувствовала больше ни слабости, ни боли. Никогда еще я не чувствовала себя такой бодрой и довольной. Жизнь казалась мнѣ не мученіемъ, какъ раньше, а радостью. Въ нѣсколько часовъ я могла сдѣлать то, для чего раньше нуженъ былъ цѣлый день. Съ того времени я наслаждаюсь полнымъ здоровьемъ.

Зная, что я не одна страдаю подобной слабостью, особенно частой у женщинъ, я приобрѣла этотъ драгоценный рецептъ и поручила толковому химику заготовить препаратъ въ большемъ количествѣ. Я назвала препаратъ „Альбукола“ и высылала его тысячамъ женщинъ всякаго возраста, при чемъ результаты всегда были поразительны. Въ этомъ могутъ всякаго убѣдить ежедневно получаемаыя мною отовсюду письма, въ которыхъ превозносится „Альбукола“.

Безплатно всѣмъ женщинамъ.

Такъ какъ я желаю, чтобы каждая женщина, здоровье которой неудовлетворительно, испытала дѣйствіе „Альбукола“, то по первому требованію высылаю пробный пакетикъ бесплатно по полученіи точнаго адреса и 2-хъ 7 коп. марокъ на пересылку.

Рита Нельсонъ, Москва, Б. Лубянка, домъ Морель, № 84.

СЕГОДНЯ ВЫХОДИТЬ ВЪ СВѢТЪ

Альманахъ „СПОЛОХИ“ томъ IV.

Содержаніе:—Т. Ардовъ. „Люди“ разск.—Ю. Александровичъ. „Литературныя замѣтки“ (Нигилизмъ и нео-гилизмъ. Отъ Базарова къ Санину. Была ли у насъ понографія. Что думаетъ читатель о понографіи (анкета). Критическій разборъ современ. толстыхъ журналовъ).—Мих. Бескинъ. Стихи.—Ив. Бѣлоусовъ. Стихи.—Ф. Благоевъ. Стихи.—Юрій Бочаровъ. Стихи.—Сергій Городецкій. Стихи.—Вл. Гиляровский. Стихи.—Пав. Георгіевъ. Стихи.—Мих. Вакаринъ. „Слѣпая“—новелла.—Пав. Егоровъ. Стихи.—Леонидъ Лобачевъ, Никаноровъ—Каринскій. Стихи.—Павель Плоховъ. „Разбитыя грани“—повѣсть.—А. Поздняковъ. Стихи.—Сергій Хазовъ. Стихи.—А. Чернышовъ. Стихи.—Влад. Ютановъ. „Исчерпанные рудники“—романъ.

Редакторъ П. Л. Плоховъ.

Все изданіе поступаетъ въ книжные магазины Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, Москва—Петербургъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Общедоступный, литературно-критическій, общественно-политическій иллюстрированный ежемѣсячный журналъ.

Слѣдуя лучшимъ традиціямъ „Журнала для всѣхъ“, новый журналъ будетъ отражать всѣ явленія русской и иностранной общественно-политической жизни въ безпристрастномъ и всестороннемъ освѣщеніи, чуждомъ узкопартийныхъ тенденцій. Избѣгая политической односторонности, журналъ будетъ преслѣдовать преимущественно культурныя задачи.

Удѣляя обширное вниманіе наболевшимъ вопросамъ общественной жизни, редація широко ставитъ отдѣлы: литературный, критико-библиографическій и популярно-научный.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ОТДѢЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ—Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Л. Андрусонъ, Д. Айзманъ, Ник. Архиповичъ, Шоломъ Ашъ, В. Башкинъ, Б. Ворскій, И. Бунинъ, А. С. Гринъ, Яковъ Гординъ, А. Купринъ, А. Каменскій, Карменъ, В. Муйжель, Н. Олигеръ, И. Потапенко, А. Ремизовъ, А. Рославлевъ, И. Рукавишниковъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, И. Соломинъ, Танъ (Богоразъ), Н. Тимковскій, Е. Чириковъ, О. Чумина, Г. Чулковъ, Дм. Цензоръ, И. Щегловъ, Т. Щепкина-Куперникъ, А. Яблоновскій и др.

ОТДѢЛЪ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ—В. Агафоновъ, Н. Ашешовъ, П. Берлинъ, Н. Борецкій, В. Водовозовъ, А. Дживилеговъ, Ю. Дилевскій, И. Тимковскій, проф. Д. В. Кузьминъ-Караваевъ, П. Мижуевъ, Н. Морозовъ (шлессельбуржецъ), М. Лемке, проф. Н. Карѣевъ, проф. И. Озеровъ, проф. А. Погодинъ, проф. Е. Тарле, М. Семеновъ, проф. М. Туганъ-Барановскій, В. Тотоміацнъ, И. Южанинъ и др.

ОТДѢЛЪ КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФІИ—Проф. О. Батюшковъ, А. Горнфельдъ, С. Венгеровъ, проф. Н. Котляревскій, проф. Освянико-Куликовскій, К. Чуковскій и др.

ОТДѢЛЪ ИСКУССТВЪ—Ал. Бенуа, И. Гинзбургъ, И. Лазаревскій, А. Оссовскій, И. Рѣпинъ, Н. Рерихъ, Н. Эфросъ и др.

ПЕРВАЯ КНИГА ЖУРНАЛА ВЫДЕТЪ ВЪ НАЧАЛѢ НОЯБРЯ 1908 года въ объемѣ 8-ми обычныхъ печатныхъ листовъ (120—130 стр.) съ иллюстраціями въ текстѣ.

Подписная цѣна 2 руб. въ годъ. Допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му апрѣлю. За границу—4 руб.

Подписавшимся до 1-го ноября (для Сибири и окраинъ—15-го ноября) ноябрьская и декабрьская книжки будутъ высылаться бесплатно.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Свѣчной, 16.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИННОЕ ПСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, МАЛЫЙ КАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ФЛЕГОНТОВА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Сенсаціонная новинка Берлинскаго „Kleines Theater“,

„2x2=5“

комедія-сатира въ 4 дѣйствіяхъ Густава Вилла, переводъ Л. Мунштейна (Lolo) и Э. М. Бескина. Къ представленію дозволена 23 апрѣля 1908 г., № 4212. Въ этомъ переводѣ пьеса включена въ репертуаръ театра Корша 1908—1909 г.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. О. Разсохина.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвигъ Фульда. Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина и Ф. Р. Къ представленію дозволена 3-го іюля 1908 г. № 6441.

Цѣна 2 руб.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, Мясницкая, д. № 20, редакція журн. „Рампа“, при типографіи Московскаго т-ва Н. Л. Казецкаго.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА СЕЗОНА

„Нагая женщина“

Пьеса въ 4 д. Батайля, перев. Е. Я. Берлинраута и Д. Д. Языкова (въ этомъ переводѣ принята къ пост. на сценѣ театра Корша). Безусл. разрѣш. къ представленію.

Цѣна 1 рубль.

Продается въ редакціи журн. „Рампа“.

Дьяволъ (Чортъ)

Ком. въ 3-хъ д. изъ совр. жизни Фр. Мольера, перев. Е. Я. Берлинраута и Д. Д. Языкова. Реперт. театра Корша текущ. сезона.

Цѣна 2 рубля.

Изд. бібліотеки М. А. Соколовой, (Москва, уг. Тверской и Газетнаго, д. Фальцъ-Фейна).

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ изъ БИШОФСБЕРГА“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

Цѣна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. О. Разсохина.